

№10

Октябрь 2022

РУССКИЙ КЛУБ

საზოგადოებრივი
100

Стр. 6

ВПЕРЕДИ ВЫШЕ

РЕДАКЦИЯ

Грузия 0105, Тбилиси,
пр. Руставели, 2
тел./факс: (995 32) 293-43-36
E-mail: rusculture@mail.ru
www.rcmagazine.ge
www.russianclub.ge

Главный редактор
Нина ШАДУРИ-ЗАРДАЛИШВИЛИ

Заместитель главного редактора
Владимир ГОЛОВИН

Редакционная коллегия:

Алла БЕЖЕНЦЕВА
Инна БЕЗИРГАНОВА
Эмзар КВИТАИШВИЛИ
Михаил ЛЯШЕНКО

Дизайн и верстка
Давид ЭЛБАКИДZE-МАЧАВАРИАНИ

Допечатная подготовка
Елена ГАЛАШЕВСКАЯ

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА «РУССКИЙ КЛУБ»

Грузия
ЗУРАБ АБАШИДZE
ВАЖА АЗАРАШВИЛИ
НАНИ БРЕГВАДZE
ГУДЖА БУБУТЕИШВИЛИ
РОИН МЕТРЕВЕЛИ
ИРМА СОХАДZE
АЛЕКСАНДР ЭБАНОИДZE

Армения
КАРИНЭ ХАЛАТОВА

Беларусь
ВАЛЕНТИНА ПОЛИКАНИНА

Великобритания
**КНЯЗЬ НИКИТА ЛОБАНОВ-
РОСТОВСКИЙ**

Израиль
ДАВИД МАРКИШ

Россия
ЗАУР КВИЖИНАДZE
ЕЛЕН ДОРИС

Франция
ГРАФ ПЕТР ШЕРЕМЕТЕВ

© ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКА НА
«РУССКИЙ КЛУБ» ОБЯЗАТЕЛЬНА

В ТОРГОВУЮ СЕТЬ ЖУРНАЛ НЕ ПОСТУПАЕТ

ISSN 1512-2972

UDS: 008.1(47922:470)
С-24

РУССКИЙ КЛУБ

№10 (204)
Октябрь 2022

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ СОЮЗ «РУССКИЙ КЛУБ»

РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА
НИКОЛАЙ СВЕНТИЦКИЙ

«საზოგადოებრივ-მხატვრული გამოცემა»

საზოგადოებრივ-მხატვრული გამოცემა

СОДЕРЖАНИЕ

- 4 ОТ А ДО Я
РОБ АВАДЯЕВ
- 6 ВПЕРЕД И ВЫШЕ
- 12 РАССКАЖИ МНЕ О ГРУЗИИ
АЛЕКСАНДР ЭБАНОИДZE
- 17 ЭТО БЫЛ НАСТОЯЩИЙ «ЛОРД»!
ИННА БЕЗИРГАНОВА
- 22 ТБИЛИССКИЕ ЭТЮДЫ
ЕЛЕНА ШЕРЕНЦ
- 28 ТЕ ИМЕНА, ЧТО ТЫ СБЕРЕГ
ВЛАДИМИР ГОЛОВИН
- 34 АКТРИСА? БОЛЬШЕ ЧЕМ АКТРИСА
НЕЛЛИ СКОГОРЕВА
- 39 НЕРАЗБАВЛЕННОЕ ВИНО КИТЫ БУАЧИДZE
ВАХТАНГ БУАЧИДZE
- 44 НЕВЫРАЗИМОЕ СЛОВАМИ...
НИНЕЛЬ МЕЛКАДZE
- 49 «В ТБИЛИСИ ВСЕ БЫЛО ОТЛИЧНО»
ТЕНГИЗ ПАЧКОРИЯ
- 53 «ПОД КОЖЕЙ СТАТУИ СВОБОДЫ»
ЕЛЕН ДОРИС

На обложке –
ГРУЗИНСКОМУ ТЕХНИЧЕСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ - 100 ЛЕТ

ОТ ДО

Роб АВАДЯЕВ

ВЕЛИКИЙ ДИЛЕТАНТ

В истории иногда случались необычайные прорывы в науке и искусствах, совершенные непрофессионалами, которых называли мало почтенным именем дилетанты. Они творили для души в свободное время, ни от кого в своем творчестве не зависели и не стремились конкурировать. Представьте себе, дилетантами были и ученый-химик Бородин, написавший гениальную оперу «Князь Игорь», и художник-примитивист, таможенник Анри Руссо, и итальянский композитор эпохи барокко Томазо Альбинони. Композитором-любителем был и жестокий английский король Генрих VIII, который иногда казнил своих жен. Ему приписывают авторство знаменитой английской песни «Зеленые рукава». И абсолютно точно известно, что он написал не меньше музыки, чем подписал смертных приговоров. Музыку писали и Иван Грозный, и Теодор Амадей Гофман, и Александр Грибоедов.

Но сегодня мы вспомним еще одного легендарного дилетанта XVII века, по профессии юриста. Его звали Пьер де Ферма. Его имя обессмертила загадочная математическая

теорема. Вот как она выглядит: $x^n + y^n = z^n$, где n – любое целое число большее 2, не допускает решения в целых числах. Сам он утверждал, что нашел доказательство. В 1637 году на полях книги «Арифметика» Диофанта Ферма написал, что найденное им остроумное доказательство этой теоремы слишком длинно, чтобы его можно было здесь поместить. Скорее всего он ошибался, ведь доказали эту теорему только в конце XX века с применением таких сложных математических методов, каких не знали в столь далекие времена. А 31 октября, между прочим, исполняется 415 лет со дня рождения Пьера де Ферма.

95 ТЕЗИСОВ ДОКТОРА ЛЮТЕРА

Этот случай стал важнейшей причиной окончательного и бесповоротного размежевания европейской цивилизации. Он произошел 505 лет назад 31 октября 1517 года. Этот день считается днем начала Реформации. В немецком городе Виттенберг почтенный и уважаемый доктор богословия Мартин Лютер пришел к двери Замковой церкви, держа в руках свиток и большой молоток с гвоздями. Ученый собственноручно прибил к дверям написанный им свиток, в котором им были написаны «95 тезисов» с критикой католической церкви. Такие вещи происходили и раньше, но смельчаки обычно попадали на костер. Лютер же решился обнародовать свои идеи неспроста, его поддерживали многие германские князья, заинтересованные в том, чтобы лишить церковь светской власти и распустить монастыри.

Религиозные перемены назрели давно, но Ватикан и римско-католическая церковь никак не хотели этого. А простым людям были более понятны лютеровские пять принципов Протестантизма – «Только Библия», «Только вера», «Только благодать», «Только Христос», «Только Богу слава». И это привело к отрицанию икон, сокращению числа таинств и отсутствию четких границ между священ-

никами и мирянами. Конечно, ни сам доктор Лютер, ни его сподвижники не считали, что они раскольники. Напротив, они хотели вернуть церковь к истинной вере. Но Слово было сказано и принесло в мир не только благо, но и рознь с ее многовековыми религиозными войнами.

КАК МИТРОФАНУШКА СТАЛ АКАДЕМИКОМ

Ровно 240 лет назад, а именно 5 октября 1782 года в Петербурге на Царицыном лугу, (сейчас – Марсово поле), в деревянном театре купца Карла Книппера состоялась премьера комедии в пяти актах. Это был бенефис известного столичного артиста, театрального деятеля и педагога Ивана Дмитриевского. А играли, кроме него самого, «придворные актеры Ее Императорского Величества Екатерины Алексеевны по письменному дозволению от правительства». Пьесой для торжественного действия был выбран «Недоросль» Дениса Фонвизина. Сам юбиляр играл острохарактерную роль дядюшки Стародума. Как писал автор, принимавший участие в подготовке и репетициях: «Успех был полный!» Веселую пьесу полюбили зрители, и они всегда хохочут над актуальными остротами и репликами.

А на премьере в далеком 1782 году, где публика смеялась до слез, лишь один юноша, сидевший на дорогах местах, был печален – это был прототип главного героя Митрофанушки по имени Алеша Оленин. По легенде, он настолько устыдился своей литературной копии лентяя и неуча, что усердно взялся за образование. В итоге (и это уже не легенда) Алексей Николаевич Оленин стал историком, археологом, художником, Государственным секретарем и членом Государственного совета, действительным тайным советником и почетным членом Петербургской Академии наук, директором Императорской публичной библиотеки и прочая, прочая, прочая. Но на деле Митрофан Простаков – образ, несомненно, собирательный.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О НАСТОЯЩЕМ МУЖЕСТВЕ

В нынешнем октябре исполняется 100 лет одному печальному событию. Традиционно в этой рубрике мы избегаем грустных поводов, но бывают исключения.

Жила-была в конце позапрошлого века в голландском городке Леуварден девушка по имени Гертруда Зелле, дочь владельца шляпного магазина, который умер, когда ей было тринадцать лет. И девушка в ранней молодости вышла замуж за взрослого офицера, чтобы хоть куда-то вырваться из серой беспросветности. Но вскоре Гертруда поняла, что у ее мужа нет перспектив в далекой Индонезии, куда его отправили служить. Он пил, маленький сын умер, в итоге, они развелись, муж отсудил дочь, а Гертруда Зелле оказалась буквально на улице, без гроша в кармане. И она ринулась завоевывать Париж.

Поначалу устроилась в цирк наездницей, но большой славы не сыскала. И именно там ей пришла в голову мысль объявить себя танцовщицей экзотических танцев. Так появился знаменитый псевдоним Мата Хари, в переводе «Око новой зари». Выдав себя за дочь храмовой танцовщицы, Гертруда начала выступать в модных салонах и сумела завоевать не только Париж, но и Монте-Карло, Берлин, Вену, Милан и Мадрид. Она подчеркивала утонченную чувственность танцев Востока, превратив их практически в стриптиз. Причем, считать ее красавицей было нельзя – ей было под тридцать, у нее было двое детей и непростая жизнь. Но она была талантлива, обворожительна и очень нравилась влиятельным и состоятельным муж-

чинам. Свою танцевальную карьеру Мата Хари совмещала с гораздо более приятными занятиями – к началу Первой мировой она считалась самой высокооплачиваемой куртизанкой Европы.

Но в историю ее имя попало совсем по другому поводу. В разгар войны ее обвинили в шпионаже, не только в пользу вражеской Германии – она работала на несколько разведок разом. В суде, состоявшемся в июле 1917 года, ей инкриминировали передачу Германии информации, которая привела к гибели тысяч французов на фронте. И 15 октября она была казнена на военном полигоне в парижском пригороде Венсене. Эта легкомысленная, как считалось, дама приняла смерть удивительно мужественно. Она попросила не надевать повязку на глаза и не привязывать к столбу. Ее последним желанием было выпить вина. Допив, она сказала: «Я готова, мальчики» и в последнюю секунду перед командой «Пли!» послала расстрельной шеренге воздушный поцелуй. Умерла, как настоящая актриса. Но из двенадцати солдат был один, «который не стрелял». В отчете записано, что с этим солдатом случился обморок.

ПЕРВЫЙ ЧЕЛОВЕК В РИМЕ

Во все времена для многих молодых людей становилась трагедией невозможность соответствовать уровню жизни своих успешных сверстников. Но многим это давало и мотивацию изменить несправедливость бытия, добиться вершин успеха и даже власти. Так поступил и юноша знатного патрицианского рода Корнелиев, представитель одной из 23-х самых знаменитых фамилий Древнего Рима. Но ветвь их семьи к исходу II века до н.э. захирела и обеднела, у нее не было даже собственного жилья. Наш герой жил вместе со своей небольшой семьей и единственным рабом в съёмной тесной квартире на высоком непрестижном этаже убогой инсулы – римской многоэтажки. И, невзирая на прекрасные способности, у него не было возможности ни получать знания в школе, ни тренироваться военному делу на Марсовом поле, чтобы хотя бы стать легионером. А что поделать, когда твой отец – горький пьяница. Поэтому в юности наш герой Луций Корнелий Сулла, вел беспутный образ жизни, проводя время с артистами, игроками и римским отребьем.

Но когда все же судьба улыбнулась ему, подарив небольшое наследство от дальней родни, он немедленно отправился на войну, где стал незаменимым помощником великого римского полководца-рефор-

матора Гая Мария, вместе с которым он выиграл югуртианскую войну в Северной Африке. Потом эти двое станут непримиримыми врагами и принесут страдания Риму, но до того они долго и прекрасно сотрудничали в разных военных компаниях. Сулла выдвинулся и стал не менее удачливым полководцем, чем его учитель. А после и вовсе остался победителем в битве за звание Первого человека в Риме. Более того, его успехи и деяния были гораздо масштабней и важнее для Рима, чем то, что совершил несколько десятилетий спустя великий Юлий Цезарь.

Но при всем этом, Сулла был очень странный и страшный человек. Он первым устроил массовые репрессии, вывесив проскрипционные списки, по которым обозначенных в них врагов любой мог убить и получить награду, предъявив отрубленную голову. Погибло несколько тысяч человек. Сулла усилил роль Сената, превратив в ничтожества народных трибунов и их священное право вето. Он стал первым бессрочным диктатором Рима, фактически императором, но почему-то не сделал следующего шага, окончательно взяв власть в стране. Луций Корнелий Сулла, завоевав абсолютно бесконтрольную власть, вдруг отказался от нее и прожил остаток жизни рядовым богатым гражданином, женившись на красивой патрицианке. Более того, он не назначил никаких преемников и наследников. Наверное, знал о своей неизлечимой болезни, унесшей его где-то через год после отставки. Такой вот был неоднозначный исторический персонаж.

ВПЕРЕД И ВЫШЕ

Грузинскому Техническому Университету – 100 лет

Начало двадцатых годов прошлого века в Грузии, как известно, было ознаменовано трагическими событиями. В феврале 1921 года советская Россия нарушила мирный договор от 7 мая 1920 года, по которому признавала независимость молодой республики. Красная армия пересекла южные границы Грузии и, при поддержке местных большевистских объединений, начала широкомасштабное вторжение. 25 февраля 1921 года красноармейцы вошли в Тифлис. 17-18 марта на переговорах в Кутаиси было подписано соглашение о прекращении военных действий. Независимая Грузия стала советской. Демократические институты, за которые сражалась и которых добилась страна, были похоронены – Парламент, Сенат, всеобщие тайные выборы в местные органы управления...

Но культурные завоевания, колоссальными усилиями, все-таки удалось не только отстоять, но и дать им дальнейшее развитие.

Уже в XIX веке передовая

грузинская общественность боролась за распространение образования в Грузии, а главное – за создание национального университета. Но, как писал профессор В.С. Шадури (основатель нового научного направления – «русско-грузинские литературные взаимоотношения»), «русское правительство вовсе не было заинтересовано в подъеме грузинской национальной экономики и культуры. Проводя шовинистическую, колониаторскую политику, власти империи всячески старались держать грузинский народ (как и другие народы) в темноте и рабском подчинении... С середины XIX века вопрос об открытии в Тбилиси высшего учебного заведения поднимался двенадцать раз. Но царские власти каждый раз отклоняли его на том основании, что якобы нет достаточных национальных педагогических кадров. Это не соответствовало действительности. Научно-педагогических кадров было достаточно».

К началу XX века борьба за высшее образование в Грузии

становится все настойчивей, все мощней.

В 1912 году император Николай II утверждает проект создания в Тбилиси политехнического института, но – с преподаванием на русском языке. Этот институт начал функционировать спустя пять лет, в 1917 году, в годы независимой Грузии существовал как частное заведение, а в 1921 году советская власть объявила его Тбилиским государственным политехническим институтом. И хотя там преподавали такие ученые, как Леонид Мандельштам, Александр Дидебулидзе, Александр Твалчрелидзе и другие выдающиеся специалисты, институт, тем не менее, не отвечал в полной мере чаяниям общества.

Долгожданное появление первого национального высшего учебного заведения стало важнейшим событием для страны. К тому времени основанное еще в мае 1917 года «Общество грузинского университета» получило значительные денежные пожертвования от различных общественных организаций и

частных лиц, как из Грузии, так и из-за рубежа. Кроме того, один за другим в Тбилиси прибывали ученые и педагоги из высших учебных заведений разных городов и стран для работы в родном университете.

В день памяти Давида Агмашенебели, 26 января (8 февраля по новому стилю) 1918 года, состоялось торжественное открытие Тбилисского университета. 30 января (12 февраля) Иванэ Джавахишвили прочитал первую лекцию: «Личность и ее роль в древнегрузинской историко-философской литературе и жизни».

Правительство независимой Грузии уделяло большое внимание развитию просвещения, науки и культуры. Судите сами. В сентябре 1918 года Тбилисский университет был преобразован в государственный, сохранив при этом свою автономию. Тбилисский учительский институт и учительские семинарии также были объявлены государственными учреждениями. К 1921 году число всех общеобразовательных школ Грузии превысило 20 тысяч. На базе Кавказского музея был создан Музей Грузии. Появился Центральный научный архив. Открылись Национальная художественная галерея и Театр имени Ш. Руставели. Правительство приняло закон, запрещающий вывоз из страны произведений грузинского искусства и предметов, имеющих историческую ценность. Успехи, достигнутые на протяжении неполных трех лет существования Грузинской независимой республики, трудно переоценить.

Вернемся, однако, к просвещению. Советская власть, разумеется, к прежней системе образования отнеслась с недоверием. В начальных и средних школах старые учительские кадры принялись заменять новыми. А вот с профессорским составом, который играл ведущую роль в Тбилисском университете, большевикам пришлось смириться – ведь здесь были сконцентрированы лучшие научно-педагогические силы страны.

Выдающиеся деятели науки, в свою очередь, несмотря на

весь трагизм происходящего в Грузии (точнее, вопреки ему) – потерю независимости, советизацию, уничтожение подлинно демократических ценностей – направили все свои усилия на сохранение драгоценных завоеваний, прежде всего, в области просвещения.

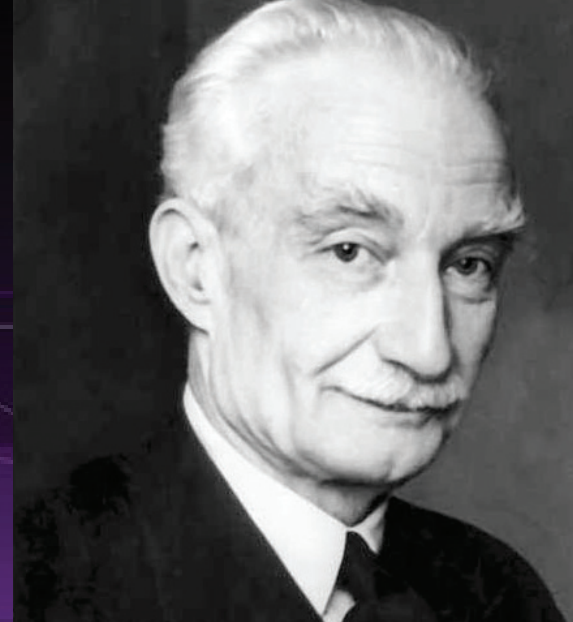
Надо отметить, что с самого момента основания в университете начали готовить технические кадры, необходимые для восстановления и развития промышленности и сельского хозяйства. Излишне уточнять, что такова была жизненная необходимость – квалифицированных специалистов катастрофически не хватало. (На тот момент в университете действовали следующие факультеты: философский (с преподаванием философии, психологии, языкознания, словесности, истории, экономики, логики, иностранных языков), математический, естественных наук, медицинский, теоретической механики и агрономический).

В этот же период одновременно родились два предложения, две идеи: основать в Тбилиси или автономный политехнический институт, или политехнический факультет при университете.

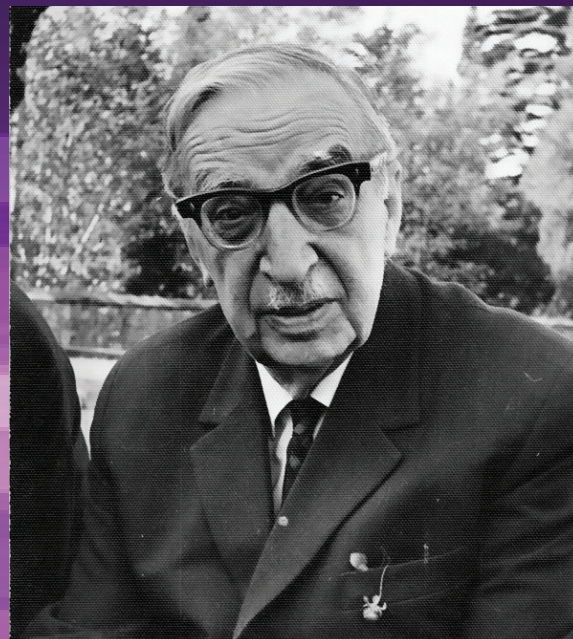
Ив. Джавахишвили не был сторонником создания института, он считал, что для этого пока нет ни материально-технической базы, ни достаточного количества соответствующих научных кадров.

16 ноября 1921 года в Тбилисском государственном университете прошло заседание Совета профессоров под председательством Ив. Джавахишвили. В заседании принимали участие (оцените значимость имен!) Корнелий Кекелидзе, Шалва Нуцубидзе, Дмитрий Узнадзе, Николоз Мухелишвили, Акакий Шанидзе... Совет принял единогласное решение, и вот, ровно через два месяца, 16 января 1922 года в университете состоялось торжественное открытие политехнического факультета. В тот же день первую лекцию по математике прочел профессор Андрия Размадзе.

Деканом новой учебной

Иванэ Джавахишвили

Николоз Мухелишвили

Александр Дидебулидзе

Первый корпус ГТУ

структуры был избран Александр Дидебулидзе. На факультете действовало три отделения: строительное, механическое и горное. По сути, при университете начало функционировать высшее учебное политехническое заведение. Именно поэтому годом основания Грузинского технического университета и считается 1922-й – год создания политехнического факультета при ТГУ.

Новый факультет быстро завоевал имя и репутацию. И уже в сентябре желающих получить политехническое образование набралось столько, что (впервые за четыре года существования университета) даже были введены вступительные экзамены – по алгебре, геометрии и тригонометрии. В новом учебном году, по итогам экзаменов,

студентами стали 182 человека.

Работа набирала обороты. При факультете начали издаваться учебники на грузинском языке (с того времени до наших дней их выпущено уже более 800), монографии, сборники научных трудов, появилась библиотека (сегодня это одно из самых богатых книжных хранилищ страны, в котором собрана учебная, научная и художественная литература, хранятся раритетные экземпляры XVIII–XX веков грузинских, европейских и американских изданий).

Шесть лет спустя, 1 октября 1928 года, открылся Грузинский политехнический институт, основанный на базе факультета. Его первым ректором стал комиссар просвещения ГССР Давид Канделаки (20 июля 1938 года приговорен к расстрелу

по обвинению в участии в террористической организации, расстрелян 29 июля 1938 года, в 1956 году реабилитирован). Проректором по учебной и научной части был назначен профессор Н. Мухелишвили. Всего на момент основания в институте работало 20 профессоров, 19 доцентов, 38 ассистентов.

Вспомним основные события истории ГПИ/ГТУ.

В 1947 году институт готовил инженерные кадры уже по 22 специальностям.

В 1959 г. к ГПИ присоединился Тбилисский институт инженеров железнодорожного транспорта.

В 1972 г. в институте действовали 28 факультетов, 102 кафедры.

В 1988 году на расширенном заседании научного совета

прошли первые в истории института выборы ректора (прежде ректоров назначали власти). Им стал профессор Гоча Чоговадзе.

В 1990 году ГПИ получил статус университета.

В 2001-м ГТУ стал полноправным членом Европейской ассоциации университетов – EUA.

С 2020 года ректором Технического университета Грузии является профессор Давид Гургенидзе.

Сегодня ГТУ – уникальное мультидисциплинарное учебное заведение Грузии, отличающееся высочайшим уровнем учебной, научно-исследовательской и инновационной деятельности. В университете функционируют 14 факультетов, 15 независимых НИИ, более 150 департаментов и отделов, лаборатории, три музея, библиотека, издательство. Подписано 177 меморандумов о сотрудничестве с вузами из разных стран.

Здесь проходят обучение 20 194 студента. Профессорско-преподавательский состав насчитывает 1334 специалиста.

С 2015 года при финансовой поддержке Еврокомиссии в университете осуществляется программа по обмену Erasmus+.

Но наш рассказ не будет полным, если мы не отметим тот удивительный факт, что ГПИ всегда был не только политехническим, но и поликультурным заведением, в котором царил атмосфера творчества и азарта. Его выпускникам, которые прославили Грузию своими победами в области науки и техники, несть числа. Как не вспомнить хотя бы нескольких из тех знаменитых выпускников ГПИ, чьи имена навсегда останутся в истории искусства и спорта! Зураб Соткилава, народный артист СССР, оперный певец, крайний защитник тбилисского «Динамо» (горно-геологический факультет); Абессалом Лория, заслуженный артист Грузии (инженерный факультет); Ломер Ахвледiani, народный артист Грузии, кинооператор (геологический факультет); Джульетта Вашакмадзе, заслуженная ар-

тистка Грузии, диктор телевидения (архитектурный факультет); Борис Небиеридзе, заслуженный деятель искусств Украины кинорежиссер, сценарист, актер; Зураб Саканделидзе, заслуженный мастер спорта СССР, олимпийский чемпион по баскетболу (химический факультет); Рамаз Харшиладзе, заслуженный мастер спорта СССР, призер Олимпийских игр, чемпионата мира, победитель чемпионатов Европы и чемпионатов СССР по дзюдо; Михаил Коркия, заслуженный мастер спорта СССР, олимпийский чемпион, чемпион мира по баскетболу, Александр Анпилов, заслуженный мастер спорта СССР, олимпийский чемпион по гандболу...

А легендарная команда «Буревестник», в которой играли в основном студенты и выпускники ГПИ? Она навсегда вошла в историю спорта. В 1962 году, на первом чемпионате СССР по гандболу «7 на 7», «Буревестник» завоевал золотые медали, в 1963-м занял третье место, на следующий год вновь стал чемпионом СССР, а потом три года подряд становился серебряным призером. Вы знаете, когда десятилетиями Дворец спорта в

Тбилиси установил рекорд посещаемости? В 1964 году, когда на товарищескую встречу с «Буревестником» прилетела сборная Румынии, тогдашний чемпион мира. Конная милиция оцепила не Дворец спорта, а весь район! В зале был переполнен зрители. Люди сидели и стояли везде, где было возможно: в проходах, на ступеньках. В той «золотой команде» играли настоящие звезды грузинского гандбола: Джемал Церцвадзе, Анзор Эксеулидзе, Имено Пхакадзе, Джано Багратиони, Теймураз Зардалишвили, Джемал Абаишвили, Лери Картозия, Борис Копалеишвили, Александр Хуцишвили, Гарри Мачавариани, Тамаз Антадзе, Илья Шелегия, Артур Ратианидзе, Джемал Закариадзе... О каждом из этих игроков сборная любой страны мира может только мечтать! Вот он каков – вклад ГПИ в историю отечественного спорта!

А можно ли не назвать два выдающихся музыкальных коллектива, которые и сейчас ценители грузинской эстрады вспоминают с радостью и гордостью? Речь идет, конечно, о знаменитом эстрадном оркестре ГПИ и не менее известном

Ректор ГТУ профессор
Давид Гургенидзе

Знаменитый бросок Теймураза Зардалишвили

«Золотая» команда «Буревестник»

успехе оркестра принадлежала Гие Чиракадзе – замечательному конферансье и исполнителю.

В те же годы был создан «Квартет ГПИ» с участием Гурама Бзванели, Тамаза Цинцадзе, Шота Харабадзе и Гиги Бакурадзе. Популярность ансамбля очень скоро перешагнула границы Грузии и охватила весь СССР – квартет гастролировал по всем республикам Советского Союза. В 1958 году режиссер Александр Файнциммер пригласил «Квартет ГПИ» для участия в фильме «Девушка с гитарой»

вокальном «Квартете ГПИ».

Оркестр ГПИ под руководством дирижера Сосо Тугуши и композитора Константина Певзнера был одним из самых интересных творческих коллективов Грузии. «Я была солисткой оркестра, – вспоминает Нани Брегвадзе. – В 1957 году мы прошли отборочные конкурсы и попали на Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Москве. Мало кто ожидал, что мы станем лауреатами фестиваля. Но мы стали! Хорошо помню наше выступление. Я исполнила песню «Потушила свечу» композитора Гурама Бзванели на стихи поэта Иосифа Гришавили. Аплодисменты долго не смолкали, зал просто нас не отпускал!» Немалая заслуга в

Гия Чиракадзе и «Квартет ГПИ»

Юбилей оркестра ГПИ

с Людмилой Гурченко в главной роли, и эпизод с участием грузинских исполнителей стал одним из самых запоминающихся!

Надо сказать, творческий потенциал Политехнического не иссяк и сегодня. В университете продолжает успешную деятельность знаменитый студенческий театр-студия «Модинахе» под руководством Нугзара Буцхрикидзе, который радуется своими спектаклями грузинских зрителей и успешно выступает на международных театральных фестивалях. Кстати, в этом году у «Модинахе» – тоже юбилей, театру исполнилось 75 лет.

Мы позволили себе столь обширную лирическую часть для того, чтобы подчеркнуть: вуз, в котором умеют ценить творчество во всех его проявлениях – будь то наука, искусство или спорт, никогда не сдаст своих позиций. Он, можно сказать, просто обречен на процветание.

В 2022 году все мировое научно-педагогическое и культурное сообщество поздравляет ГТУ с вековым юбилеем. Приветствия, подарки и награды прибывают в Тбилиси со всех концов света.

Одно из самых драгоценных поздравлений ГТУ получил от Католикос-Патриарха Всея Грузии Илии II. В ознаменование 100-летия университету была вручена высшая награда Гру-

Театр-студия «Модинахе»

зинской Православной Церкви – Золотой Орденом Святого Георгия. А в поздравлении Патриарха, в частности, сказано следующее: «Грузинский технический университет сформировался в лоне Тбилисского государственного университета, по инициативе и с участием тех вдохновенных профессоров, которые сразу же стяжали родному университету имя и славу. До наступления третьего тысячелетия Грузия была одной из самых развитых стран, в которой абсолютное большинство молодых людей имело высшее образование, и львиная доля в этом деле принадлежит именно ГТУ. Благословляю пребывав-

ших в этих стенах профессоров, преподавателей и студентов, которые уже ушли из жизни, и вверяю их души Всевышнему, дабы уготовил Он им обитель праведников. Благословляю ныне здравствующих педагогов, студентов, персонал, всех выпускников. Вы – надежда нашей страны. Да ниспошлет вам Господь сил с честью исполнить свой долг».

Нам остается присоединиться к словам Патриарха и пожелать прославленному университету и дальше оставаться таким, каким он является сейчас, – незаменимым.

Собор Светицховели

РАССКАЖИ МНЕ О ГРУЗИИ...

■ Александр ЭБАНДИДЗЕ

Продолжение

ОТ МЕДЕИ ДО НИНЫ КАППОДОКИЙСКОЙ

Ты читал «Аргонавтику»? Как захватывающе увлекательно рассказывают греки о походе их героев в Колхиду!.. Но если отпороть золотой красочный узор, мы увидим суровый холст, прочную деловую основу начала колонизации Восточного Причерноморья.

И впрямь, с середины пятого века до нашей эры в Колхиде одно за другим возникают греческие поселения – Анакопия (Новый Афон), Диоскурия (Сухуми), Питиунт (Пицунда), Трахея (Га-

гра), Фазис (Поти) и другие. Греки ведут оживленную торговлю с Колхидой, а также с областями Восточной Грузии. Их историки Геродот, Ксенофонт и другие перечисляют многочисленные товары и продукты, вывозимые из Колхиды и Иберии. Они же отмечают высокий уровень культуры в стране, замечательную архитектуру, обилие мостов и мощеных дорог.

Греков (правильнее сказать – эллинов) сменяют римляне. Эти оказались воинственнее и жаднее. Они то заключали дружественные союзы с колхскими царями и даже ставили у себя в Риме их конные изваяния, то на-

казывали за неповиновение. Но так или иначе, тесное общение Грузии со Средиземноморской культурой, с Западом не прерывается.

Однако, сказывается своеобразие географического положения Грузии. На другом конце страны существует вторая сила – Восток. Время от времени она дает о себе знать: то это Персия времен Ахеменидов, то Бактрия и Парфия – после распада империи Александра Македонского, то Понт эпохи Митридата Евпатора. Если б Восток нес с собой только своеобразие культуры! Нет, как и с Запада, культура шла в обозе, следом за силой

Памятник основателю грузинской письменности царю Парнавазу в Тбилиси

и властью. А свободолюбивые иберы и колхи не признавали чужой власти. Те же Ксенофонт и Геродот рассказывают об их героизме в борьбе за независимость: в завоеванных крепостях матери нередко бросали со стен своих детей и кидались следом за ними.

Правителям Колхиды и Иберии не позавидуешь! Они как рыбы между двух акул. Только успевай поворачиваться! То они с греками против персов, то с бактрийцами против греков, то с Митридатом против римлян, то с римлянами против всех!.. Маневрировали в меру сил и способностей. Попадались среди них нерешительные и робкие, как Артаг, попадались и мудрые, как Парнаваз, еще до новой эры давший Грузии письменность.

Князья гнули свою линию и плели свои интриги, укрепляя фамильные замки и набивая зо-

лотом сундуки, нередко за счет работорговли.

А простой народ жил обычной жизнью: растил пшеницу, ухаживал за виноградниками, собирал мед. Строители укрепляли городские стены и латали жилища, кузнецы ковали оружие и плуги, гончары выделывали звонкую утварь, чеканщики выводили на чашах узоры, изумляющие нынешних искусствоведов, садоводы насаждали порубленные сады... Часто, очень часто все нужно было восстанавливать заново. Только народ, многократно восстававший из пепла, мог сказать со спокойной и ясной мудростью: «Что разрушено враждою, Возводила вновь любовь...»

А века шли неторопливой вереницей...

Оттесненные могущественными соседями с Южных нагорий, мы переместились ближе к большому Кавказу.

Часто делили судьбу с нашими ближайшими соседями – армянами: то помогали им в борьбе с врагом, то просили у них помощи. Почти одновременно мы приняли христианство.

НИНА КАППАДОКИЙСКАЯ

Саша, ты веришь в Бога?

Если спросить меня, я, наверное, пожму плечами и не скажу ни «да», ни «нет». Иногда верю, иногда боюсь, чаще сомневаюсь.

Я спросил о вере потому, что решил рассказать, как мы приняли христианство. Хочешь, читай как легенду, а хочешь – как историю.

Началось вскоре после гибели славного Митридата и возвращения в Рим легионов Помпея.

До евреев, живущих в городе Мцхета, дошли слухи об удивительных событиях на их родине. Сперва о рождении в Вифлееме младенца Иисуса, которому поклоняются цари и волхвы, затем о его возмужании и проповеди Нового Завета.

«Иисус выдает себя за сына Божия, – сетовали жители Иерусалима. – Красноречием и чудесами переманивает на свою сторону слабых и легковверных и тем самым наносит вред истинной вере Моисеевой».

Они просили у дальних соплеменников поддержки и с этой целью призывали их представителей в город Иерусалим.

Мцхетские евреи послали на родину двух мудрецов-книжечев – Элиоза и Лонгиноза.

В Иерусалиме мудрецы оказались свидетелями крестного пути Иисуса на Голгофу.

Когда же стража разыграла по жребию одежду распятого, Элиоз выкупил хитон. С ним он и возвратился в город Мцхета.

Благочестивая сестра Элиоза – Сидония уже знала обо всем. Она бросилась навстречу брату,

Икона Святой Нины

приняла из рук его хитон и тут же испустила дух.

Так попала в Грузию одна из величайших христианских святых – хитон Господень.

Вскоре появились в Грузии последователи Христа, проповедовавшие его учение – апостолы Андрей Первозванный и Симон Кананит. Они приобщили жителей Колхиды к христианству. Однако, разгневанный царь силой вернул их в язычество. По преданию Симон Кананит во время этих событий скончался и похоронен в Анакопии...

Минуло около трехсот лет. И в одну из зим, в южных пределах Грузии появилась молодая женщина в черных одеждах. Она ступала по снегу, прижав к груди крест из виноградной лозы, перетянутой ее же власами. Это

была Нина Каппадокийская, просветительница Грузии. Девочкой она впервые услышала о хитоне Господнем, оказавшемся в городе Мцхета, что в далекой Иберии. В душе пылкой христианки зародилась мечта – попасть в те края и прикоснуться к хитону. Днем и ночью молила она об этом Господа. И однажды во сне ей было видение: явилась ей Богородица и сказала:

– Ступай на Север и проповедуй там Евангелие Сына моего, чем заслужишь Благодать Божию, я же буду покровительствовать и помогать тебе.

– Царица небесная! – возразила смущенная девушка. – По силам ли это мне – слабой и беспомощной женщине?

Тогда мать Божия надломилась лозу у изголовья спящей,

сложила из нее крест и вручила Нине со словами

– Вот защита твоя. Я же всегда буду с тобой и не покину тебя.

Помолившись у гроба Господня, юная христианка отправляется в путь.

И вот теплой грузинской зимой у озера Паравани ее видят рыбаки и пастухи. Они делятся с ней кровом и пищей и указывают дорогу к городу Мцхета.

Много трудностей и страхов преодолела Нина прежде, чем «достигла мест, где воды потекли на Восток». Из этих слов ясно, что она шла вдоль Куры по Боржомскому ущелью. Эти места и сейчас-то покрыты густыми лесами. Каково же ей было 1700 лет тому назад, когда леса кишели зверьем! Но крест из лозы и Высокая Покровительница оберегали ее. Так достигла Нина города Мцхета, и увидела, что жители его поклоняются идолу по имени Армази, чье изваяние высится над городом, украшенное золотом и камнями. И глядя на это, заплакала Нина из жалости к заблудшим.

Исподволь, не сразу приступила она к обращению язычников. Долгие месяцы молилась у ежевичного куста, в который ставила крест, перевитый своими власами. Не отвлекали ее от молитвы ни трубный глас, ни празднества в честь идолов.

И вот однажды, только кончила Нина свою молитву, поднялась страшная буря и низвергла идолов в пропасть. Ужаснулись жители Мцхета, но решили, что это халдейский бог Итурван враждует с их Армази.

А Нина, дабы узнать подробности о хитоне Господнем, зачастила в тот квартал, где жили евреи. Там нашла она потомка книгочея Элиоза по имени Абиатар и обратила его в веру Христову.

Шесть лет жила в Мцхета Нина Каппадокийская, исцеляя больных и творя добро. Слава о ней разошлась далеко окрест. И росло число учеников ее, но с неудовольствием узнавали о том царь Мириан и жена его Нана. Однако, когда царица занемогла и все лекари оказались бессильны, вспомнили о кроткой красивой гостье. Каппадокийская дева исцелила царицу и сделала своей сторонницей.

Сам царь и слышать не хотел о новой вере и даже подумывал развестись с женой-христианкой. Но в конце концов был обращен и он. Случилось это так: на охоте в густом тумане он потерял свиту и сбился с пути. Тщетно звал он на помощь своих языческих богов и духов – спасения не было. Тогда он вспомнил слова молитвы жены-христианки:

«Верую во единого Бога-отца, вседержителя, творца небу и земли, и во Единого Господа Иисуса Христа, сына Божия»... И рассеялся туман, и прояснились дали и, соскочив с коня, царь воскликнул: «Всемогущ он, Бог Нины!» И, вернувшись в столицу, крестился и повелел крестить всю Грузию. Случилось это в середине лета, 20 июля 337 года.

Тогда же царь построил в своем саду церковь, а на крутой горе над городом воздвиг большой деревянный крест.

В VI веке на месте креста возвели храм Джвари (что по-грузински значит Крест), а в начале XI века на месте церкви знаменитый Светицховели, Храм Животворящего столпа.

ВАХТАНГ ГОРГАСАЛ

Вахтанг I, прозванный Горгасалом – царь-воин, богатырь и герой. Семи лет от роду вступил он на престол, и в шестнадцать совершил первый подвиг. Юношей он возглавил поход персидско-грузинского войска против хазар. В северо-кавказской степи сошлись две рати. Остановились, сверкая шлемами и щитами. Был тогда обычай начинать сражение с поединка богатырей. И вышел от хазар богатырь Тархан, а от войска Вахтангова – перс Фарсман, «много львов поразивший». Но в первой же стычке Тархан зарубил Фарсмана. И стали хазары потешаться над воинством Вахтанга, ибо после гибели славного Фарсмана никто не хотел выходить на поединок. И тогда вскочил на коня юный Вахтанг. Захотел Тархан при виде безусого юноши:

– Я сражаюсь с богатырями, а не с отроками!

Но прищпорил царь коня, понесся на Тархана и пронзил того копьем. А на следующий день победил великого Баадура, чей меч не по силам был никому из

хазар...

Вся жизнь Вахтанга I прошла в походах и сражениях. С подвига началось и подвигом закончилось. С годами воинский опыт многому научил его. Рассказывая о полководческом даре царя, летописец сравнивает его с Александром Македонским. Конечно, таким сравнением он льстил своему государю, но в воинском деле тот и впрямь был мастер. Вот как он выстраивал в бою свое войско: первый удар наносила тяжелая кавалерия – закованные в латы воины на защищенных латами конях; за ними в смятые ряды врубалась пехота, и уже за ней налетала легкая кавалерия, преследующая противника. Сам царь с отборной дружиной следил за ходом сражения и в нужную минуту приходил на подмогу. Не удивительно, что воинская

удача редко отворачивалась от него. Даже тогда, когда он поднял меч против могучей Персии. От персов пошло его прозвище – Горгасал. На шлеме царя была изображена волчья голова; по-персидски горг – волк, а сар – голова. И когда царь вступал в бои, они кричали: «Горгасар! Горгасар! Берегись Горгасара!»

Летописец рассказывает интересный эпизод.

...Мцхета готовился к встрече царя. Дворцовая челядь и простой народ нетерпеливо ждут венценосного богатыря. Правда, по толпе ходит слух, что за минувшие годы Вахтанг отрекся от Христовой веры, но люди не верят слухам. Они даже догадываются, кто их распространяет – архиепископ Микаэл – желчный, вспльчивый старик, враждующий с государем. Вот и теперь, в ожидании царской кавалькады

Георгий Гегечкори. «Вахтанг Горгасал»

Мученица Шушаник

он стоит в стороне, опираясь на посох, и сердито сверкает глазами.

Вдали показались флаги и вымпелы, зазвучали трубы, грянула песня. И все увидели во главе ладных всадников молодого царя. Наплечники и латы сверкали на нем, а шафраново-желтый плащ развевался на ветру.

Царь быстрым взглядом окинул ликующую толпу, отметил домашних и тех, кому поручал страну на время похода. В стороне он заметил архиепископа. Старик словно демонстрировал свое недовольство. До царя доходили слухи о том, что первосвященник обвиняет его в забвении веры Христовой. Скорее всего, это сплетня, интрига, не

стоит придавать ей значения...

Соскочив с коня, царь направился к старцу и низко склонился, дабы приложиться к поле его платья. Но вздорный старик ударил его ногой. Толпа обмерла. Дружина схватилась за мечи. Властным жестом Вахтанг остановил всех.

Непокорный архиепископ был удален из страны и закончил жизнь в монашеской келье далекого монастыря.

С церковью и религией связано еще одно деяние царя Вахтанга, дошедшее к нам из глубины веков.

Сторонников Персии среди грузинской знати возглавлял питиахш Варскен. Вероотступник, он требовал того же от своей жены Шушаник. Истязал ее,

морил голодом, разлучил с маленькими детьми. Брошенная в темницу, Шушаник преставилась в муках. Ее духовник – Яков Цуртавели оставил нам жизнеописание мученицы.

Питиахш Варскен был политическим противником Вахтанга. Мученическая смерть Шушаник оказалась хорошим поводом для расправы: Вахтанг приказал убить Варскена.

С этого началась его решающая схватка с Персией...

До преклонных лет сражался Горгасал. В одном из сражений подкупленный раб нанес ему удар в незащищенное кольчугой место – под мышку. Смертельно раненного царя перевозят в крепость Уджарму, где он и умирает. Прах его покоится в Светицховели. Каменное надгробие украшает богатырский меч.

Много побед одержал царь Вахтанг. Но в памяти потомков остался основателем Тбилиси. На плоскогорьях Ирана и в ущельях Кавказа прах его воинов давно смешался с землей, истлели победоносные стяги, рассыпалась кольчуга. А Тбилиси по-прежнему стоит на скалистых кручах над Курой, взбирается на окрестные горы и все дальше уходит от тех мест, где более 1500 лет назад заложил его наш «царь с лвиным нравом». Так поется в песне. По преданию эти места приглянулись ему во время соколиной охоты: царский сокол обронил фазана, и тот упал в озеро с курящейся паром водой. Это были горячие серные источники, те самые, которые принесли славу тбилиским баням. Пушкин уверял, что «от роду, ни в России, ни в Турции не встречал ничего роскошнее тифлиских бань».

В гулких подвалах под застекленными крышами в маленьких бассейнах курилась бирюзовая вода, а на мраморных кушетках в облаках мыльной пены возлежали тбилисские эпикурейцы, и банщики, мурлыча баяты (баяты – песни в восточном стиле – А.Э.), священнодействовали над ними...

От этих теплых источников город и получил свое имя: «тбили» по-грузински «теплый». Так называл его царь Вахтанг Горгасал.

Школа

Детство и отрочество Гиги пришлось на военные годы. Первое время он больше увлекался музыкальным, оперным театром и был его завсегдатаем, что объясняется и родственными отношениями: его дядя – великий дирижер Евгений Микеладзе. Но позднее Гига выбрал другую стезю – режиссер драматического театра. В 1944 году поступил в Тбилисский театральный институт имени Ш. Руставели и учился у самого Георгия Товстоногова.

«Он привил нам, студентам, такую любовь к русскому театру, русской культуре, что по окончании первого курса тбилисского театрального вуза я решил отправиться в Москву для продолжения учебы в ГИТИСе, – вспоминал Г. Лордкипанидзе. – Мои педагогами были замечательные мастера Алексей Попов и Мария Кнебель. Помню, каким я прилетел в Москву: неприкаянный мальчик, не имеющий никаких материальных средств. Но уже учаь на третьем курсе, вел кружки на филологическом и физическом факультетах. Ставил отрывки и спектакли. Смотрел лучшие московские постановки. Алексей Дмитриевич говорил нам: «Если мой ученик не смотрит вечером спектакли во МХАТе, то он не мой ученик. Завтра вы можете уже не увидеть того гениального актера, который играл сегодня». И я действительно видел многих великих мхатовцев: Книппер-Чехову, Качалова, Тарасову, Тарханова, Грибова, Хмелева... Представьте себе, что только чеховских «Трех сестер» в постановке Владимира Немировича-Данченко я смотрел раз пятьдесят. Это была настоящая школа. Неизгладимое впечатление произвел на меня спектакль «Горячее сердце» в постановке Станиславского. Спектакль гротескный, не похожий на остальные работы этого мастера. Незабываема и «Анна Каренина» в постановке Немировича-Данченко...»

ЭТО БЫЛ НАСТОЯЩИЙ «ЛОРД»!

95

— Инна БЕЗИРГАНОВА

Народный артист СССР, председатель Союза театральных деятелей Грузии, вице-президент Международной конфедерации театральных союзов, режиссер, педагог, театральный и общественный деятель Григорий Давидович, Гига, Лордкипанидзе – мощная фигура грузинской культуры. Настоящий театральный человек, рожденный для больших дел: строить, организовывать, возвращать что-то новое и значительное на сценических подмостках и вне театрального пространства. Неслучайно в 2009 году он был признан Институтом исследования мировых биографий США человеком года среди «наиболее успешных, с точки зрения их общественной значимости, людей в сферах науки, культуры, в общественной деятельности». Лордкипанидзе загорался идеями, возглавлял театры, объединял людей, открывал таланты (как открыл в свое время Лию Ахеджакову в московском ТЮЗе, доверив молодой актрисе роль бабушки в спектакле «Я, бабушка, Илико и Илларион» по Н. Думбадзе). Он пользовался огромным авторитетом, и не только в театральном мире. Имя «Гига» всегда произносилось с особым трепетом, к нему обращались за советом и помощью в трудные минуты.

Олег Ефремов и Нина Дорошина в спектакле «Пятая колонна»

В ГИТИСе вместе с Григорием Давидовичем учился Анатолий Эфрос, который до конца жизни оставался его ближайшим другом. В тот же период в театральном училище имени Щукина учился Михаил Ульянов, а в Школе-студии МХАТ – Олег Ефремов.

«Уже с первого курса мы подружились, – рассказывал Лордкипанидзе. – На последнем курсе вместе с Анатолием Эфросом поставили спектакль «Прага остается моей» в театре Центрального дома культуры железнодорожников. А свой дипломный спектакль я выпустил в Вильнюсе».

«Современник»

В 1962 году Гига Лордкипанидзе поставил в московском театре «Современник», как он считал, один из лучших своих спектаклей – «Пятая колонна» Э. Хемингуэя, в котором главную роль сыграл Олег Ефремов. Обратимся к воспоминаниям актрисы Людмилы Ивановой: «В шестидесятые годы мы все зачитывались Хемингуэем. Моей любимой книгой был ро-

ман «По ком звонит колокол». К нам приехал режиссер Гига Лордкипанидзе из Грузии, умный, веселый человек, так же, как и мы, одержимый театром. Он предложил нам поставить антифашистский спектакль «Пятая колонна». Я могу сказать, что этот спектакль в ряду моих самых любимых. Филиппа, главного героя, играл Олег Ефремов. Это был один из его замечательных положительных героев – мыслящий, честный, борющийся с фашистами. Прекрасную работу сделала Нина Дорошина – сыграла Аниту, марокканку, безответно любящую Филиппа. Страстно, до самозабвения – как умела любить на сцене Дорошина! Девушку, в которую был влюблен главный герой, американскую журналистку, играла Татьяна Лаврова. Игорь Кваша предстал в образе соратника Филиппа – жесткого, аскетичного человека. Я играла небольшую роль испанки Петры... Гига Лордкипанидзе был прекрасным рассказчиком, а мы любили его слушать. До сих пор я помню его лицо, юмор. После спектакля мы обычно

собирались у Галины Волчек в коммуналке, где она снимала комнату, и ели пятикопеечные котлеты. Гига много и интересно рассказывал нам, играл на пианино и пел, при этом отстегивал свою деревянную ногу и ставил ее в угол (конечно, к тому моменту все мы были уже под градусом). Мы пели Окуджаву: «Наденьку», «Апрель», «По Смоленской дороге», «Синий троллейбус».

Нодар Думбадзе

Художественное открытие режиссера Гиги Лордкипанидзе – писатель Нодар Думбадзе. Оживив на сцене его творчество, Григорий Давидович предложил зрителю задуматься над истинными ценностями человечества. Его спектакли по произведениям Думбадзе «Я, бабушка, Илико и Илларион», «Я вижу солнце», «Не тревожься, мама!» получили всеобщее признание, и не только в Грузии.

«Часто трудно защитить доброту, но благодаря героям Нодара Думбадзе, которые с таким разнообразием воплощены в спектаклях Г. Лордкипанидзе, все становится возможно. Эти персонажи не похожи на героев «Витязя в тигровой шкуре», но каждый живет духовной, внутренней жизнью, поэтому они всегда находят силы для борьбы с трудными обстоятельствами, – пишет в своей диссертации Г. Джаджанидзе. – Эти движущие силы заключаются именно в их недеklarированном, подлинном единстве, потому что герои Думбадзе и Лордкипанидзе знают: пока они вместе, волна суровой реальности их не сокрушит. Сегодня нашему народу более всего не хватает именно этой сплоченности, ведь наполненные добротой персонажи спектаклей Думбадзе и Лордкипанидзе остались лишь в истории и воспоминаниях. Мы скучаем по единству людей и обоюдной любви! Гига Лордкипанидзе создал Грузию Нодара Думбадзе, ту «вторую реальность», которая является главной целью в искусстве. Писатель и режиссер предложили зрителям совершенно новый, свободный от советских стереотипов театр, основанный на христианской морали».

Бунтарский дух

В 1952 году художественный руководитель театра имени Марджанишвили Вахтанг Таблиашвили пригласил Лордкипанидзе в качестве режиссера. Первой его постановкой стала «Хозяйка гостиницы» К. Гольдони. Режиссеру довелось работать с такими звездами, как Верико Анджaparидзе, Серго Закариадзе, Шалва Гамбашидзе – это стало для него огромной школой. А вскоре Григорию Давидовичу доверили должность главного режиссера Кутаисского драмтеатра. Позднее он возвращается в Марджановский, и в 1964 году Гигу Лордкипанидзе назначают художественным руководителем этого театра.

Всем театралам известна история раскола, случившегося в 1967 году в театре имени Марджанишвили, в результате чего родился легендарный Руставский драматический театр. Это чем-то напоминает ситуацию, в которой в 1956 году возник московский «Современник».

«Все было вполне естественно, – вспоминал Гига Лордкипанидзе спустя десятилетия в беседе с автором этой публикации, – с приходом молодежи началось противостояние поколений. И я взял сторону молодежи. Вместе с 27 актерами мы стали создавать, как говорится, на голом месте, Руставский драматический театр. Это был триумф! Открылся театр спектаклем «Сирано де Бержерак», выразивший наши бунтарские устремления. После «Сирано» мы поставили «Через столетие» по одной из моих любимых пьес Вадима Коростылева. Она посвящена декабристам и тоже отражала наши тогдашние настроения. А следом появился спектакль «На дне» Горького».

Грибоедовский

Григорий Давидович дважды возглавлял театр имени А.С. Грибоедова и выпустил немало замечательных спектаклей, среди которых – «Шаги Командора» В. Коростылева, «Не тревожься, мама!» Н. Думбадзе, «В этом милом старом доме» А. Арбузова, «Иванов» А. Чехова, «Палата» С. Алешина, «Человек со звезды» К. Виттлингера,

«Одни, без ангелов» Л. Жуховицкого, «Доходное место» А. Островского и др.

В качестве главного режиссера Гига Лордкипанидзе пришел в Грибоедовский театр в 1971 году, и его первой постановкой стал спектакль о молодых «Одни, без ангелов» Л. Жуховицкого. Но дебютом Григория Давидовича на этой сцене, еще до того, как он возглавил театр, стала «Палата» С. Алешина. Это было в 1963 году. Как вспоминала участница спектакля Валентина Воинова, молодой режиссер легко нашел общий язык с актерами. «Когда Гига Лордкипанидзе работал у нас главным режиссером, мы шли в театр как на праздник!» – говорила она.

Большим успехом пользовался спектакль на троих «Человек со звезды» К. Виттлингера, оригинальный по своей структуре. «У меня с Арчилом Гомиашвили было по шесть ролей! В постановке был занят и Юрий Шевчук. Гига сделал спектакль в райкинском стиле и темпе. Мы едва успевали переодеваться и перевоплощаться», – рассказывала Наталья Бурмистрова.

В драме «Шаги Командора» В. Коростылева, посвященном последним дням жизни Александра Пушкина и его трагическому уходу, режиссер показал одиночество гения, его мучительные поиски выхода из тупика, выявил глубинные причины неотвратимости гибели поэта. В образе Пушкина предстал Па-

вел Будяк. «Это актер интеллектуального театра. Его Пушкин умен, проникновенно умен. Он логичен, ищет и легко находит мысль, от мысли же загорается и приходит в восторг», – так писала об исполнителе роли Пушкина минская критика во время гастролей театра в Белоруссии.

Любопытно, как Павел Будяк оказался именно в Тбилиси. Вначале Гига Лордкипанидзе пригласил на роль поэта уехавшего из Грузии Бориса Казинца – в Минск, где в это время работал актер, отправили телеграмму. Борис Казинец согласился было принять предложение Лордкипанидзе, но... в итоге оказался в ростовском театре. А на роль Пушкина посоветовал попробовать своего друга, прекрасного актера Павла Будяка, работавшего тогда в Таганроге. Лордкипанидзе попробовал... Роль Пушкина оказалась большой творческой удачей артиста. И это был не единственный актерский успех в спектакле: Ефим Байковский блистательно сыграл царя, а Ирина Квицинадзе – Наталью Гончарову.

На гастролях театра Грибоедова 1971 года в Минск были показаны спектакли «Одни, без ангелов» Л. Жуховицкого (постановка Г. Лордкипанидзе) и «Свой остров» Р. Каугвера (работа Петра Фоменко). Пресса писала, что в этих постановках выразились новые, современные стилистические тенденции. «Из репертуара тбилисцев в хорошем смысле этого слова «вы-

«Одни, без ангелов»

падают» два спектакля – «Одни, без ангелов» Л. Жуховицкого и «Свой остров» Р. Каугвера, опубликованный в сценической редакции В. Розова в журнале «Театр». Ведущие роли в названных спектаклях поручены молодежной корпорации актеров, а режиссеры Гига Лордкипанидзе, Лейла Джаши и Петр Фоменко, когда в сегодняшних житейских коллизиях, в динамическом развитии надежд, сталкиваются различные взгляды на предназначение человека «дома и на работе», в личной жизни и в обществе, не спешат сразу же ставить точки над *i*. Захваченные радостью и драматизмом повседневных дел на первом этапе самостоятельного выхода в большой мир молодые герои этих спектаклей раскрываются не через заданные характеристики, а через поступки и оценки этих поступков. Наверное, неслучайно, после «Ангелов» и «Острова» в фойе и в тени деревьев на площади Парижской коммуны юные и взрослые минчане подолгу обсуждают не только увиденное представление, но – жизнь,

«В этом милом старом доме»

животрепещущие вопросы, к которым призывает зал яркое сценическое мастерство и граждански активный темперамент авторов и исполнителей» («Литература и искусство», Минск, 1971).

В этих спектаклях интересно заявили о себе молодые актеры Леонид Пярн, Замира Григорян,

Владимир Богин, Джемал Сихарулидзе, Виталий Стрёмовский и другие.

«В спектаклях тбилисцев молодежь привлекает убедительностью игры, меткостью сценических характеристик. И тут имеется в виду не «проба» талантов, а действительная зрелость мысли и самостоятельная позиция в искусстве, полное осознание цели, к которой направлено искусство, – пишет «Раденьска Украина» в рецензии на спектакль Г. Лордкипанидзе «Не тревожься, мама!». – Вместе с ветеранами сцены вчерашние дебютанты участвуют в инсценировке, обращенной к духовному миру современника, пронизанной и философскими раздумьями, и лирической улыбкой, и гражданской страстью». И далее: «Г. Лордкипанидзе, известный как руководитель и «душа» талантливого молодежного театра в Рустави, и на тбилисской сцене последовательно вдыхает в людей веру в зрелость молодых и в молодость зрелых». Рецензент отмечает, что опыт актеров старшего поколения нигде не заявляет о себе «уравновешенностью», трафаретом. «Театр наполняет спектакль (речь идет о спектакле «Не тревожься, мама!») атмосферой нашей действительности, ее масштабами и ритмами. В вопросах, волнующих Темо и его друзей, в увлечениях и разочарованиях, наконец, в духовном сплавe,

ясно читаются приметы времени, его борьбы и закономерностей. Панорама бурной жизни встает за судьбами героев, заставляя зрителя задуматься над острыми проблемами бытия, избегая выводов поверхностных и примитивных. Театр избегает ответов-рецептов».

Успех сопутствовал и чеховскому «Иванову» в постановке Гиги Лордкипанидзе. «Сумел ли театр встать вровень с задачами, которые поставил перед собой драматург? Утвердительный ответ основывается на общей тональности спектакля, на бережном и глубоком раскрытии ролей, наконец, на собственном оригинальном, современном прочтении пьесы. Режиссер Г. Лордкипанидзе строит действие внешне спокойно, но с большой внутренней силой. Важно также, что постановщик и исполнители усилили социальное звучание пьесы, достигнув этого не только тщательной работой над текстом и его продуманной акцентировкой. Был продуман внешний рисунок каждой роли, раскрыто ее внутреннее содержание. Отсюда точная определенность в характеристике действующих лиц, четко очерченные линии и грани большинства сцен – от драматических и лирических до комедийных и сатирических. Самое примечательное в спектакле, пожалуй, то, что в нем достигнута высокая ансамблевость (В. Сорокин. Чехов у грибоедовцев. «Ленинское знамя», 1973). Рецензент выделяет главную тему спектакля – тему обреченности личности, потерявшей жизненную цель. Ее нес в спектакле исполнитель заглавной роли Ефим Байковский.

В январе 1971 года в театре Грибоедова прошла премьера спектакля «Тень» Е. Шварца, которая одновременно явилась и коллективным дебютом большой группы молодых актеров, выпускников московских театральных вузов – Георгия Васильева, Владимира Богина, Алены Богиной, Виталия Стремковского, Станислава Кабешева, Виктора Гнедаша, Юрия Стрельникова, Бориса Шинкарева. Их привез в Тбилиси Гига Лордкипанидзе. Он же пригласил в Грибоедовский великого

Гига Лордкипанидзе и Кирилл Лавров

Петра Фоменко, переживавшего тогда нелегкие времена. Кроме спектакля «Свой остров», Петр Наумович поставил в Тбилиси «Дорогу цветов» В. Катаева.

Рассказывает актер, режиссер Валерий Харютченко:

– Григорий Давидович Лордкипанидзе, Гига. Это был настоящий «лорд». Человек большого обаяния, достоинства и таланта. Именно он пригласил меня в Тбилиси, в театр имени Грибоедова, которым тогда руководил. После окончания московского театрального института – училища имени Щепкина, я оказался на распутье. Было несколько предложений – из Тульского театра, Потсдамского, а главное, и об этом можно было только мечтать, возник шанс попасть в московский театр на Малой Бронной. С Анатолием Васильевичем Эфросом меня познакомили его тогдашние ученики. Мне посчастливилось несколько раз побывать на его удивительных репетициях и очень интересно пообщаться с мастером. Однако человек предполагает, а Бог располагает. Внезапно скончался мой отец. Родители жили на Украине. Естественно, я не мог оставить маму одну и не явился в театр к Эфросу к назначенному сроку. Только спустя месяц я смог приехать в Москву и поведать Анатолию Васильевичу причину своего опоздания. «Увы, молодой человек, сказал он, – театр – это производство. Свято место пусто не бывает. В

этом году ваш поезд ушел, попробуем в будущем! Держитесь и верьте в себя». В это время в театре на Малой Бронной осуществлял постановку спектакля по произведению Нодара Думбадзе «Не тревожься, мама!» режиссер из Тбилиси, однокурсник Эфроса Григорий Лордкипанидзе, который годом ранее привез в Грибоедовский несколько молодых актеров – выпускников Школы-студии МХАТ и Щепкинско-го. Среди них был мой товарищ Юрий Васильев. Зная о моей непростой ситуации, он представил меня Лордкипанидзе, который и предложил поступить в его театр. Соблазном было и то, что в Грибоедовском тогда работал известный уже режиссер Петр Наумович Фоменко. Что ж, все это воодушевляло, и я принял приглашение Григория Давидовича. Так я попал в плен «маленького Парижа», как любовно называют свою столицу гостеприимные, душевные горожане... Много воды утекло с тех пор. И в Куре, и в Волге... Много разных событий произошло в жизни – и трагических, и счастливых. Много чудесных, любимых ролей сыграл я на благословенной сцене Грибоедовского театра. А напутствие выдающегося режиссера Анатолия Эфроса «Держись и верь в себя!» стало моим девизом. Вот уже полвека я держусь и верю. А моим «крестным отцом» явился Григорий Давидович Лордкипанидзе. Мир его душе!

ТБИЛИССКИЕ ЭТЮДЫ

— Елена ШЕРЕНЦ

Этот Город щедро дарил мне и серость короткой зимы, и зной лета, и тоску осени, и неожиданность весны. Он подарил мне друзей, с которыми теперь я разделена границами, и океанами. Он одарил меня первой любовью и первым алкогольным отравлением от выпитого папиного армянского коньяка. Он наградил меня улыбкой новорожденного сына, его первыми шагами, когда он, вцепившись в подушку на плече и держа ее как опору, осторожно переставлял ножки.

Этот Город, как фокусник, выуживал из тайников прекрасных и чудачковатых персонажей. Эти люди, окружавшие меня с детства, остались со мной, как образы из грузинского кино. Образы моей юности.

I БАБУШКА ЭЛИЧКА

Семья Елены Антоновны жила в престижном районе старого Города Сололаки. Здесь традиционно селились люди с высоким достатком. Натка с детства звала ее Эличкой. Так и повелось среди близких и соседей.

Елена Антоновна помнит тот день, когда ее мальчик-пятиклассник пришел из школы, покорно съел обед и тихо сказал, что в классе появилась новая девочка. И она обреченно поняла, что ЭТО пришло, и пришло надолго. Любовь мальчика с годами не испарилась. И только внучка Натка примирила ее с ситуацией. Но и она, так похожая на мать, вызывала раздражение зелеными глазами, неожидан-

но проклюнувшим материнским жестом или интонацией. Эличка осуждала невестку неистово — за длину юбок и высокие каблуки, за седые волосы. Все красят волосы, а эта нет — оригинальничает. Ни готовить, ни гладить не умеет! Тоже мне, горный инженер!!

Елена Антоновна надеялась, что сын приведет в дом тихую девочку, такую, как их соседка Седа. Чудесная барышня, пианистка, из «хорошей семьи». С годами Седочкины достоинства померкли, она так и осталась хронической старой девой. Добрая и слезливая (рыдала от известий о войне в Чаде или о голоде в Малауи) Седочка дружила с Наткиной мамой, восхищаясь ею вкусом, живостью характера, всем тем, чем была обделена сама.

Эличка обожала внучку, рассказывала про дореволюционную мирную жизнь, про детство и юность, про балы, знакомых французов и их элегантных жен. Несмотря на усилия Элички в области воспитания, Натка была дворовым ребенком. Гоняла с мальчишками мяч, дралась, лазила на высокую туту лакомиться созревшими, похожими на пушистых гусениц, ягодами.

Со двора Натка приносила неотфильтрованные познания о человеческой физиологии и словесные изыски своих товарищей по играм и громогласных соседей.

— Бабуля, что такое «бля»?

— Во-первых не «бля», а «бля...ь», — Эличка закатывала глаза. — Учись говорить правильно. Во-вторых — девочка из при-

личной семьи обязана знать значение всех слов.

Эличка была противницей всего нового: джинсы, короткая стрижка, курение – все возмущало старую даму. Ей не нравились дикторши в телевизоре, передачи о рабочих и колхозниках. Единственное, что примеряло ее с жизнью из телевизора был «Клуб кинопутешествий» с интеллигентным ведущим с тихим голосом. Читала она только дореволюционные французские романы и мемуары из серии ЖЗЛ.

У нее был свой, особый, табель о рангах. Что туда попадало, оставалось неизменным, вне зависимости от времени и строя. Царь, большевики, меньшевики, Советы – никак не влияли на установленные ею правила. Она четко определяла свои границы приличия.

Она знала всех в Городе, этот «аксакал» (цитата сапожника Эдика) или «мадам-джан», как звал ее мацонщик Ваню, пользовалась безоговорочным уважением. Секретарь райкома по фамилии Задашвили, или Пипинкороткий, снимал перед ней шляпу. Он помнил, как в детстве получал от Элички подзатыльники за плевание шелухи от семечек. «В кулак, дурень, в кулак» – каждый подзатыльник сопровождался воспитательной речью. Лучший в Городе зубной врач, старый еврей Соломонич (как его звали, не помнил никто) при встрече целовал ей сухонькую руку, бесплатно чинил и полировал ее протезы. Главный милиционер района Ушанги Ушангович с шумным вздохом втягивал необъятный живот и отдавал ей честь при каждой встрече. «Мадам-джан» была непререкаемым авторитетом для всех. Даже городская сумасшедшая Маро с выбеленным лицом и криво намазанной красной помадой, признавала ее авторитет. И только Эличка знала ее историю.

II ТИФЛИС. МАРО. СВАТОВСТВО. 1903

Маро была совсем юной, когда к ней посватался самый завидный жених в Городе.

– Больше никто мне не нужен. Только она! – заявил влюбленный ошеломленным родителям.

Семья Маро, не богатая и не знатная, и не мечтала, что дочь сделает такую блестящую партию в Городе, где ценились не красота и скромность, а кошелек и титулы.

По тогдашнему обычаю юную невесту привели на смотрины в Чрели абано (Пестрая баня). Орбелианевские бани были построены впритык к скале. Здание было роскошным, украшенное голубыми изразцами и небольшими минаретами на крыше. Номера располагались ниже уровня земли, крытые сверху стеклянными куполами для света.

Мужская часть обеих семей расположилась на мужской половине бани – и помыться, и познакомиться с зятем, и обговорить условия брака. Ну и выпить, как же без этого!

Женщины – свахи с обеих сторон, мамы, сестры, тетки, племянницы, банные терщицы собрались в большой зале. Стоял стойкий запах серы. Маро стояла

пунцовая от смущения и с испугом смотрела на голую компанию. Длинные волосы укутывали фигуру, тонкие лодыжки, длинные пальцы, осиная талия – вздох восхищения пронесся по залу и отозвался эхом от куполообразного потолка. Было слышно, как капает вода из крана да шум начинающегося дождя.

Бабушка жениха Бабо была главным судьей на этих смотринах – от ее опытного глаза не могла укрыться ни одна царапина, ни один прыщик, ни один изъян невесты! Бабка прищурила слезящиеся глаза и прошамкала: «Что-то больно худа невеста. Божью, родить не сможет».

– Ну что вы, калбатону, – пропищала голая сваха. – Ее сестра родила уже троих, а ей еще нет и двадцати!

Тут же была предъявлена трижды мать, похожая на увядший цветок. Бабка одобрительно закивала почти лысой головой.

Началось главное – обсужде-

ние приданого. Хотя жених был готов взять ее голую и босую, семья Маро поднатужилась и собрала достойное приданое: полдюжины шерстяных и пуховых одеял, 2 перины, и дюжина подушек, медная утварь, пару ковров (потертых, но не важно – ковры были), и по мелочи: платья, шали, башмаки, и родовой серебряный пояс.

Маро, мелко дрожа, присела на теплое каменное сидение рядом с Сусой, своей кормилицей. Та тихо прошептала: «Ду амена лавнес, кахцер джан (ты самая лучшая, сладкая моя)». Суса переживала так, будто это ей устроили смотрины. Ее «сирунджан» отрывают от нее, отдают чужим людям. И бедной девочке придется терпеть и эту старую ведьму Бабо, и толстую мамашу жениха, и эту женихову сестрицу, у которой выражение лица, будто у нее под носом болтается вонючая кашка.

А на мужской половине уже вовсю выпивали будущие родственники. Звуки кеманчи и тари, тягучий голос певца, нескончаемый напев – баяти, похожий на церковные песнопения, перекрывали шум дождя за стенами.

Эти напевы слышны за пределами бани, но и они постепенно

глохнут в реве ветра. Черные тучи накрывают Город плотным покрывалом. Потоки воды обрушиваются на горы и дома, будто сверху опрокинули огромный чан с водой. Ветер ломает деревья и лихо танцует на просторах реки. Ливень уже не просто стучит в окно, он яростно бьется в попытках пробиться вниз к людям, которые забылись в своем веселье. Им не до потоков воды с небес, ни до злого ветра, ни до стремительно размокающей горы, нависшей над Чрели Абано.

Гора благодарно пьет воду с неба. Влага заполняет мелкие трещины, выбоины, проникает вглубь и растекается ручейками-шупальцами в теле горы. И как женщина на сносях, гора пухнет медленно, но неотвратимо. Куски земли один за другим отваливаются от «материнского» размокшего тела и шлепаются вниз. Гора содрогается в родовых потугах, в напрасных попытках не развалиться. Но тщетно. Никто не замечает, как глыба мокрой горы медленно ползет вниз. Никто не замечает, как река зло вспухает черными волнами и обрушивает мощные грязевые потоки на берег, сметая все на пути. И когда эти две взбесившиеся стихии, горы и реки встречаются и слива-

ются в разрушительном объятии, нет пощады ни юной невесте, ни красавцу-жениху, ни старому, ни молодому...

На следующий день их откопали. Маро была единственная, кто выжил в месиве из грязи и воды, кусков кирпича и голубых изразцов. Всю ночь она пролежала под телом кормилицы, которая спасла ее от обломков. Вся в грязи и без единой царапины. Живая. И только взгляд пугал своей пустотой и безмятежностью.

III ПАРИХМАХЕРСКАЯ

Каждое лето Эличка, прихватив с собой подругу Терезу и Натку, отбывала в Кисловодск. Приличные люди всегда ездят на воды! И в «мирное время» (то есть до революции), и сейчас. Натка ненавидела эти поездки. В памяти остался железный привкус воды, которую она пила во время «моционов» по парку. Эличка раскланивалась со встречаемыми, протягивала руку для поцелуя и пребывала на седьмом небе от счастья! Вот она, светская жизнь! Она почти парила над землей под зонтиком. Тереза и Натка обреченно тащились за ней и чувствовали себя рабами в кандалах, но

знали свои роли в этом спектакле – свита, малочисленная, но все-таки свита.

Эличка никогда не выходила из дома без шляпки и перчаток. Летом – черная соломенная шляпка и ажурные перчатки, зимой – синий берет и шерстяные перчатки. Каждую неделю Эличка, похожая на взъерошенную птичку, с копной седых, как взбитая пена, волос, отправлялась в парикмахерскую к своей Доре. Дора, с выдающейся грудью и животом, утробно кричала горбатой уборщице: «Марусиа, прибори!» и начиналось священнодействие. Железные щипцы, разогретые на электроплитке, так и летали в ее руках. На Эличкиной голове начинали виться мелкие волны, белоснежные волосы чуть желтели. Действо сопровождалось Дориной болтовней. Эличка молчала, все-таки Дора была обслугой по ее разумению, но с радостью отмечала, что и у парикмахерши были похожие проблемы с невесткой.

Это были монологи, не предполагающие никаких комментариев: «Нет, вы только подумайте. Эта (вражье имя не произноси-лось) подарила мне рыбу и аквариум! Я что, рыбак?! Что у нее

в голову, коранам ес!!! Ну, рыба красивая такая, с полосками. Говорят, нервы успокаивает. У меня, что, нервы не в порядке?! Пусть на себя посмотрит! Так вот, эта вобла всегда выпрыгивает из аквариума как я прохожу мимо. Муж подходит – плавает себе туда-сюда. А я, ну просто мимо иду, так она сигает из аквариума и на пол. И ее надо ловить, пол вытирать, кидать эту нервную дуру обратно, она, зараза, бьется в руках, скользкая – жуть! Может Она специально тренировала эту рыбу? Слава богу, что это не черепаха! – Дора выдерживала почти мхатовскую паузу, дожидаясь взгляда из зеркала. – Да, черепаха! Они, когда пугаются, так пукают!! Момиквдес тави, вонь стоит такая, что соседи за стенкой не могут дышать!!! Вот, а вы говорите...». Никто ничего не говорил, но Доре казалось, что в воздухе носятся невысказанные возражения. Щелк, щелк, легкий дымок вился над Эличкиной головой.

IV ГРЕКИ

В глубине двора, в небольшом доме жила семья Муста-

киди. Папа, мама, и трое детей. Родители были похожи друг на друга, как две половинки инжира (не сравнивать же греков с яблоком) – приземистые, с тубочками тел, кучерявыми волосами и крупными носами. Имена у них были не греческие – Дизи и Юра. Но, папа Юра был не просто Юрием, как можно было подумать, а был «ЮРА» – «Юная Рабочая Армия». А уж мама Дизи, по общему мнению соседей, переплюнула мужа по революционности имени – «ДИЗИ» – «Дети Изучают Заветы Ильича». Как встретились эти две жертвы родительской любви к революционным лозунгам история умалчивает. Родили детей. Слава богу, подумали об их будущем, не назвали их РЭМ (Революция, Энгельс, Маркс) или Мэлор (Маркс, Энгельс, Ленин, Октябрьская Революция). Видимо, намаялись за свою жизнь...

Старшие сын и дочь – Аполлон и Афродита, длинноногие, с медовыми глазами и точеными чертами лица. Как угораздило этим трудягам произвести на свет столь ослепительные существа?! Словно в гнездо серых галок подложили птенцов синеголовой райской птицы. Аукнулись

далекие античные предки, прибывшие в Колхиду в поисках золотого руна.

Третье и последнее произведение Дизи и Юры, Эрида отличалась от своих эталонных брата и сестры. И, как любой нормальный ребенок, была похожа на маму и на папу. Смуглым лицом с чуть приплюснутым носом и пухлыми африканскими губами Эрида вполне могла сойти за ту зловонную богиню раздора и хаоса, в честь которой и была названа. Ту самую, что стала инициатором раздора, приведшего к Троянской войне (о, женская месть – изощренная и коварная!). Что из этого получилось, всем хорошо известно... Эрида подбирала бездомных кошек, кормила уличных собак, раздавала совочки и паровозики детям во дворе. Главным ее другом был сапожник Эдик. Эдик делился с ней секретами ремесла. Она знала все о видах кожи, нитях и стельках. Могла мастерски прибить набойку, приклеить каблук, обновить замшу. Помимо навыков ремонта обуви, старый курд одарил ее особым знанием – ругательствами на нескольких языках. Ученицей Эрида была талантливая. Дворовые ребята понимали, что достигнуть ее словесных высот им не светит.

У ДРАКА

Эдик был местной знаменитостью. Он был темен лицом. Крючковатый нос плотно прижимался к жестким седым усам. Брови (трудно назвать эти лохматые кусты бровями!) торчали во все стороны, еще и шевелились, когда Эдик разговаривал. С 6 часов утра раздавался отборный мат на четырех языках и непрерывный стук молотка. Черный репродуктор, висевший рядом с портретами Сталина и голых японских красоток, изрыгал оглушительную курдскую музыку. Благодаря Эдику, местные ребята знали массу ругательств на грузинском, армянском, азербайджанском, русском, курдском и татарском. Откуда Эдик знал татарские ругательства, оставалось тайной. Когда же он и стоматолог Мика садились играть в нарды, то бились всерьез, часто до первой крови. Зловещие рыки «Дубеш, Себай-Ду, Дор-Чар, Чар-Ек» оглашали окрестности, сдобренные виртуозным матом.

Его конкурент сапожник китаец дядя Саша сидел в аккуратной будочке на соседней улице. Его настоящее имя – Синг Мин Хунь никто из местных

не мог бы произнести в трезвом состоянии. Да и в нетрезвом тоже. Дядя Саша был круглолиц и улыбчив. Реденькая бородка, как заблудившийся лишайник, клочками покрывала его подборок и пухлые щеки. Глаза прятались в складках век, и местная детвора спорила между собой – как можно видеть, когда твои глаза похожи на узкую щель в растрескавшемся полу!? На волне повального увлечения боевыми искусствами и фильмами с Брюсом Ли, местная шпана была уверена, что дядя Саша – крутой каратист и «тайный конфу-ист». К нему любил захаживать и долго беседовать местный наркоман Мито после принятия очередной доли кодеина (его можно было купить в аптеках).

Дядя Саша славился тем, что выполнял свою работу тщательно, но утомительно долго. В его будочке из такого же, как у Эдика, репродуктора пиликала ненавязчивая китайская музыка, столь непривычная для слуха местной клиентуры. Глянцевые красотки в купальниках, как и у Эдика, вторили со стен. Блестящие инструменты аккуратно лежали на полках, как в хирургическом кабинете, в то время

как у Эдика они ржавой горой громоздились на низком замызганном столе, и было непонятно, как же он выуживал нужный ему молоток из этой груды.

Так что, следуя китайской философии, они были как инь и янь. Эдик приветствовал клиентов оглушительным приветствием. Дядя Саша – улыбался и кланялся.

Что послужило причиной драки Эдика с китайцем, история умалчивает. Произошла она на нейтральной территории местной пожарной части, известной в Городе благодаря единственному пожилому негру – пожарнику. Он был одной из городских легенд: курсировали слухи, что он снимался в фильме Перестиани «Красные дьяволята» в двадцатых годах. Слава тайного каратиста не принесла дяде Саше победы в этом эпическом бою. Волосатый кулак Эдика молниеносным ударом разбил китайский нос в первую же секунду боя, который на этом и закончился. Окровавленный китаец поклонился сопернику, признавая поражение. Эдик, потирая ушибленные костяшки пальцев, неуклюже поклонился в ответ. В полном молчании они медленно побрели в соседнюю хинкальную.

VI ТЕРЕЗА

У единственной Эличкиной подруги Терезы семьи не было. Ее арестовали с мужем в 36-ом. Тереза так и не узнала прожил ли он хоть день после ареста или сразу был расстрелян. Реабилитация, которую она получила в середине 60-х годов, гласила: «Дело пересмотрено Военной коллегией Верховного суда СССР. Приговор по вновь открывшимся обстоятельствам отменен, дело за отсутствием состава преступления прекращено. Реабилитирован посмертно». За 20 лет ссылки она прошла лагеря, один страшнее другого, отработав на лесоповале. Шутила, что до ссылки была длинноногой блондинкой с голубыми глазами. Гордилась умением распиливать стволы деревьев и отсекал ветки. Однажды, на даче сильный ветер сломал большую сосну, Тереза умоляла

позволить ей немножко попилить: «Тереза, ты что, охренела!»

– Нет, вот сейчас вспомню как, и спилю все на хрен!

– Тереза, угомонись! Я вызову рабочих, они и распилят.

– Ну и дурак, пожалуйста, хочешь потратить деньги, трать.

Своими родственниками считала Эличку и ее семью. Домой уходила только спать, что не мешало Терезе любить своих соседей. Она знала про них все. Когда вылез первый зуб у младенца с первого этажа, состоялось ли свидание у студента с третьего, случилась ли наконец потеря девственности у соседской девицы. Особой любовью у нее пользовался сосед пьяница Алмаз. Тот относился к ней с нежностью, что не мешало ему в пылу алкогольного угара крыть ее отборным матом. Алмаз был врачом. Патологоанатомом.

Пил постоянно, что было понятно всем. Каково потрошить трупы каждый день и не запить? В редкие трезвые моменты Алмаз был любящим мужем и заботливым отцом. Тереза гордилась соседом, ведь Алмаз, помимо статуса главного патологоанатома, был известным в Городе бальзамировщиком. Он работал со всеми знаменитыми в Городе покойниками. Тереза призвала его к ответу: «Алмаз, дорогой, как же так? Этим господам даже после смерти достается все самое лучшее? А нам, твоим любимым соседям – ничего?!» Алмаз пахнул перегарным облаком, накрывшим Терезу, и пообещал соседям скидку. Тереза презрительно фыркнула. Алмаз вжал гудевшую от похмелья голову в плечи, пожевал губами и рыкнул: «Ладно, Тереза-джан. Всем бесплатно!»

Тереза была счастлива. Соседи были обеспечены качественной и бесплатной бальзамировкой. Она пообещала и Эличке, что ни она, ни ее семья не будут забыты. Эличку отпаивали всем домом.

VII ГУГУЛИ

Дом, где жила Натка, был населен милыми людьми. На общий балкон выходили двери всех комнат – раньше это была впечатляющая анфилада.

Теперь же в каждой комнате жила отдельная семья. Вечная девушка Седа еле-еле помещалась со огромным роялем в боковой комнате. Рядом в двух смежных комнатах с кованым балконом, нависающим над улицей, жила семья известного театрального критика с мамой, хромой старухой Гугули. Ее рассказы о жизни делились на до и после «Авто События» – аварии, в которую она попала. Ей было 5 или 10 лет – тут она путалась в показаниях. Авто (ударение всегда делалось на первой букве) сбило ее на улице, и она осталась на всю жизнь инвалидом. В то время в городе, помимо конок и нововведенных трамваев, было только три автомобиля, один – у Эличкиного отца, второй – у нефтепромышленника Манташева, а третье по слухам было у сына мелкого князя (все сходились на том, что он выиграл его в карты).

Но вот, что писала местная газета «Тифлисский листок» (Натка нашла эту заметку в архиве, и датирована она была мартом 1903 года): «Вопиющий случай на улице нашего Города. На углу Эриванской площади и Вельяминовской улицы бешено мчавшееся авто, скорость которого превышала допустимые 15 км/час, сбило жительницу Города Г.И.. Пострадавшая была доставлена в больницу Арамянца, где ей была оказана экстренная медицинская помощь. Мы будем следить за развитием событий и сообщать вам, дорогие читатели, обо всех перипетиях этой ужасной истории...»

Гугули носила глубокий траур по мужу: «Он погиб, как настоящий джигит, на поле брани!». Хотя он мирно умер в своей постели в 60-х годах. Никого в Городе не удивляла высокая старуха в черных летящих хламидах (похожая на злую волшебницу Бастинду), которая каждое 9 мая вышагивала по улице, неся развевающееся на ветру большое красное знамя. Гугули шла к мужу на Вакийское кладбище! Она водружала знамя на его могилу и в голос, басом рыдала к изумлению редких посетителей и работников старого кладбища.

(Окончание следует)

«Пальма Джумейра»

Те имена, что ты сберег

■ Владимир ГОЛОВИН

В начале нынешней осени в Батуми произошло знаменательное событие: премьер-министр страны Ираклий Гарибашвили лично презентовал уникальный «специальный объект» и заложил начало его строительства. Речь идет об искусственной суши в акватории города-курорта. «Это проект, предполагающий строительство двух искусственных полуостровов и одного острова, которые объединят развлекательно-оздоровительное, спортивное, образовательное, коммерческое жилищное, туристическое направления», — заявил глава государства.

А конкретно, там расположатся около 100 вил и гостиница на 500 номеров, протянется набережная, появятся торговые центры, аквапарк, яхт-клуб, учебные заведения... Отрезок суши, создаваемый человеком на 90 гектарах, уже получил название — «Пальмовый остров». По аналогии с искусственным архипелагом «Пальма Джумейра» в Персидском заливе. И мало, кто

знает, что создатель того архипелага из 200 (!) островов около Дубая, прозванного «Восьмым чудом света», — кахетинец Отар Залдастанишвили.

Родился он в семье дворянина Соломона Залдастанишвили, чья судьба была показательной для времени, в котором меняются эпохи, рушатся жизни — и государств, и отдельных семей. И поэтому стоит особо рассказать о Соломоне Константиновиче, тем более, что он значительно повлиял на становление своих детей. Сын начальника железнодорожной станции Самтредиа, выпускник Тифлисского реального училища избирает армейскую карьеру, в 1913 году оканчивает Санкт-Петербургское военное училище и отправляется служить в Туркестан. Затем собирался поступать в высшее военное учебное заведение Российской империи — Николаевскую академию Генерального штаба в Петербурге, но грянула Первая мировая война.

Соломон отправился на Кавказский фронт. Там он заменил раненого командира батальона, был дважды ранен, получил бо-

евые награды. Дослужившись в 27 лет до подполковника, он предпринимает еще одну попытку поступить в академию Генштаба, но вынужден вернуться на Кавказ из-за революционных волнений. В 1918-м году он уже полковник в мотоотряде армии независимой Грузии. А потом — приход Красной армии, и Соломон вынужден уехать за рубеж с женой и двумя сыновьями.

Но оставаться сторонним наблюдателем того, что происходит на родине, он не может. И летом 1922-го полковник возвращается в Грузию, становится соратником генерала Котэ Абхазы, одного из основателей Национально-демократической партии Грузии, возглавляющего Военный центр подпольного «Комитета за независимость Грузии». Вместе с ним Соломон организует партизанские отряды в Пшаво-Хевсурети и Кахети.

В 1923 Абхазы схвачен чекистами и расстрелян, а Залдастанишвили вступает в Национально-демократическую партию и становится вместе с князем Какучей Чолокашвили одним из руководителей антисоветского

Таким будет «Пальмовый остров» в Батуми

Августовского восстания 1924 года. Это – последняя попытка восстановить независимость Грузии. Она оказывается неудачной, и советская власть использует предлог «меньшевистской угрозы» для проведения кровавых репрессий.

Лишь нескольким деятелям сопротивления удается скрыться за границей, среди них – и Залдастанишвили с Чолокашвили. Оба добиваются до Франции, семья Какуцы расстреляна в Грузии, а Соломон благополучно воссоединяется с женой и сыновьями. Тут и начинается непосредственный рассказ о его младшем сыне Отаре, крестным отцом которого становится Чолокашвили. Мальчик и его старший брат Гиви воспитываются в грузинских традициях, в семье сохранен родной язык, каждую неделю мать готовит национальные блюда, и на обед собираются земляки.

Земляков этих много – Соломон Залдастанишвили и в эмиграции продолжает политическую и общественную деятельность. Он – и член правления зарубежного бюро Национально-демократической партии «Общество бывших грузинских воинов», и представитель в Париже партийного издательства «Грузия», и сотрудник грузинской эмигрантской прессы. Отар – свидетель того, как во время мирового экономического кризиса 1929-33 годов его отец помогает благотворительному «Комитету поддержки грузин, больных туберкулезом», участвует в работе таких образовательных организаций эмигрантского Общества изуче-

ния Кавказа, как «Молодежная секция» и «Грузинский научный кружок»...

С началом Второй мировой войны Соломон вместе с другими эмигрантами подключился к кампании освобождения пленных. Используя то, что к антисоветски настроенным эмигрантам немцы относятся лояльно. В концлагере на территории Румынии около 500 грузин находились на грани смерти, и Соломон ходатайствовал, чтобы их перевели из лагеря на бесплатные работы. Это было сделано лишь для 90 человек, на что Соломон заявил: «Я не могу потерпеть смерть четырехсот грузин, и, если нет другого выхода, я останусь с ними». И оставался до тех пор, пока все заключенные, среди которых были и грузинские евреи, не вышли из лагеря.

Из Бухареста он уже не возвратился – воспаление мозга оказалось смертельным. А в Париже успел написать воспоминание «Восстание 1924 года в Грузии». Это – единственный труд непосредственного участника и одного из руководителей повстанческого движения, подробно описывающий все детали восстания. Его издали в 1956 году в Мюнхене и в 1989-м – в Тбилиси.

Отар Залдастанишвили, родившийся в Грузии в 1922-м, учится в престижнейших учебных заведениях Франции: специальная математическая программа в парижском лицее Сен-Луи, старейшее в мире инженерное учебное заведение – Национальная школа мостов и шоссе дорог, знаменитый университет

Сорбонна. Со степенью бакалавра он в 1946 году перебирается в Соединенные Штаты, в не менее знаменитый Гарвардский университет. Там увлекается трудами выдающихся грузинских ученых-математиков Николая Мухелишвили и Ильи Векуа. Поселяется он в Бостоне, куда через пару лет к нему переезжают из Франции мать и брат.

Отар занимается научными исследованиями на кафедре аэродинамики Гарвардского университета, читает лекции и разрабатывает инновационные проекты, имеющие большое значение для развития техники строительных конструкций. Напомним в связи с этим, что инновация это – «востребованное рынком новшество, обеспечивающее повышение эффективности процессов и улучшение качества продукции». Залдастанишвили востребован рынком своей отраслью.

Он создает многочисленные теоретические труды и рождает оригинальные идеи в сфере строительства. Получает патенты по акустике и разработке стальных конструкций. А за оригинальное использование в строительстве бетона и стали награждается множеством призов. Впервые в мире он развивает технику строительных конструкций, позволяющую использовать верхние пространства автострад. В 1947 году

Соломон Залдастанишвили

Отар Залдастанишвили

у него уже – степень бакалавра.

Среди интересов Отара – несколько отраслей прикладной науки и техники, в том числе математики. Он не ограничивается теоретическими изысканиями. В 1949 году начинает работать в строительной компании Бостона инженером-консультантом, продолжая участвовать в академических и исследовательских программах. Через три года в его жизни – два знаменательных события. На основе теорий Мухелишвили и Векуа он защищает докторскую диссертацию на тему аэродинамики и механики почвы. И становится партнером главы компании, в которой работает.

Да вот фамилия его практически не доступна для произношения американцами, поэтому приходится сократить ее до Залдастан. Под этой фамилией он и получает в 1956 году американское гражданство. Через пять лет – безоговорочное признание на государственном уровне: доктор Залдастан приглашается в Лабораторию прикладных наук Гарварда лектором по строительной механике, получающим оклад из наследства, завещанного инженером-меценатом Гордоном Маккеем. И, по заказу Института военно-морских исследований ВМС США, анализирует динамику гибких корпусов подводных лодок.

Дальше – больше. В течение 25 лет, в 1964-89 годах Залдастан занимает пост президента компании, которая при нем стала

называться Zaldastani Associates Incorporate. Сегодня эта компания сообщает о себе в Интернете: «Мы относимся к категории Инженерных консультантов. Наши записи свидетельствуют, что компания была основана в 1980 году и зарегистрирована в Массачусетсе. Текущие оценки показывают: годовой доход компании составляет 3 000 000 долларов, а штат сотрудников – примерно 20 человек».

В 1989-1997 годах Залдастан – председатель Совета директоров компании. Тогда там работали 25 инженеров, которые под руководством Отара разрабатывали разнообразные крупные проекты. Всего их более 1000 – новаторских идей, воплощенных в жизнь в Америке, Европе, Африке и на Ближнем Востоке. Это – здания колледжей и университетов, жилые комплексы и больницы, длинно-пролетные мосты, мемориалы, крупные транспортные, коммерческие, культурные и религиозные центры. Посмотрим хотя бы на несколько проектов Отара.

В родном Гарварде заново восстановлен университетский футбольный стадион «Гарвард Стэдиум», построенный еще в 1903 году. Арена на 30 323 зрителя, знаменитая своей U-образной формой, трижды принимала национальные олимпийские отборочные соревнования по легкой

атлетике. Проходят на ней и концерты, именно тут лучшая белая исполнительница блюза Дженис Джоплин выступила в последний раз в жизни – в 1970-м, незадолго до смерти. А во время Олимпиады-84 на «Гарвард Стэдиум» прошли матчи группового этапа футбольного турнира.

Еще знаменитый университет США, заказ которого выполнял Залдастан – Брауновский в городе Провиденсе штата Род-Айленд, гордящийся тем, что среди его выпускников, преподавателей и исследователей – 8 лауреатов Нобелевской премии, 15 обладателей Национальных гуманитарной и научной медалей, 25 лауреатов Пулицеровской премии, 4 госсекретаря и 54 конгрессмена США...

Этот, один из самых престижных университетов страны, хотел получить обширное универсальное помещение для спорта, различных собраний. И Залдастан проектирует работы по возведению «Аудитории имени Джорджа Михана» – крытой арены на 3 059 мест. Ее знаменитая большая белая куполообразная крыша возвышается над всем спортивным комплексом университета. И под ней проходят не только хоккейные матчи...

Творение Отара принимало 36-го президента США Линдона Б. Джонсона с важной частью его предвыборной кампании, 42-

Стадион Гарвардского университета

«Аудитория имени Джорджна Михана»

Храм Непорочного зачатия в Вашингтоне

го президента Билла Клинтона со знаменитой политической лекцией о безопасности и процветании в 21-м веке и его жену Хиллари с лекцией о женщинах-лидерах.

В Вашингтоне технологии, разработанные Отаром, помогли завершить почти столетнее строительство Базилики Национального храма Непорочного зачатия – крупнейшей католической церкви в Северной Америке и самого высокого неофисного здания в округе Колумбия. В храме – 82 часовни, многочисленные мозаичные купола, похожие на базилику Святого Марка в Венеции, но гораздо больше ее. А диаметр главного (Троицкого) купола всего на 2 метра меньше, чем у купола Капитолия Соединенных Штатов. Базилика, рассчитанная на 10 000 верующих, имеет современное оснащение – скрытые громкоговорители для громкой речи у алтаря, кондиционер и кафетерий в подвале.

Интереснейшие работы связывают Залдастана с водными пространствами. В Бостоне он участвует в обновлении и расширении Международного аэропорта имени генерала Эдварда Лоуренса Логана, одного из 20-ти самых загруженных аэропортов США. Созданный в 1923 году в военных целях аэропорт постоянно расширялся и оказался почти полностью окружен водой. Это и пришлось учитывать Отару при разработке технологий его обновления. Во многом благодаря им, международный терминал был полностью перестроен и модернизирован так, что в 1974-м Международный аэропорт Логан стал вторым в США по международному трафику.

Еще одна работа на оке-

Аэропорт в Бостоне

анском берегу выполнена для Мемориала «Омаха Бич» во Франции. Мемориал на пляже в районе городка Вьервиль-сюр-Мер создан там, где в июне 1943 года высадилась часть десанта американской армии в Нормандии. С этого началась наземная часть операции «Оверлорд», открывшей Вторую фронт, и именно здесь союзники понесли самые тяжелые потери. Отнюдь не французское, чисто американское название произошло от наименования одного из пяти секторов вторжения сил союзников.

Мемориал, посвященный героической высадке десанта двух американских дивизий, расположен на береговой линии протяженностью 10 километров. Здесь – и обязательные мемориальные элементы в виде гранитных плит, стел, и огромный монумент, и скульптурные группы, и художественные инсталляции из нержавеющей стали... Отливы и приливы властвуют над значительной частью пляжа, поэтому для создания и сохранения элемен-

тов мемориала понадобилось все умение проектировщиков Zaldastani Associates Incorporate.

В общем, «приморские» проекты Отару и его коллективу удавались, но то, что было сделано для Джумейры – части города Дубая, превзошло все, разработанное ранее. Сначала в Дубае появилась пятизвездочная гостиница «Джумейра-Бич-отель» высотой в 104 метра. Ее построили в модернистском стиле, в форме морской волны. Поработав над проектами для этого отеля, имеющего 22 ресторана, 4 плавательных бассейна, 7 теннисных кортов и собственный причал для яхт, Залдастан берет за самое значительное дело в своей жизни.

В 1990-х годах шейху Объединенных Арабских Эмиратов Мохаммед ибн Рашиду Аль Мактуму приходит идея попытаться создать в Персидском заливе рукотворный остров. На приморских участках земли эмирата Дубай не оставалось подходящего места для строительства. И в 2001

Мемориал на месте высадки союзников в Нормандии в 1944 году

году начинается сооружение чудо-острова, который должен увеличить береговую линию эмирата для развития туризма. Научные изыскания вел Залдастан, сумевший укрепить почву в заливе, чтобы море не уносило землю, и спроектировать конструкцию, которая там будет стоять.

Для строительства использовано 110 миллионов кубометров песка и 5,5 миллионов кубометров камня. Этого строительного материала хватало на то, чтобы воздвигнуть по всему экватору Земли стену высотой 2,5 метра. При этом оказалось, что песок из пустынь ОАЭ непригоден для сооружения искусственной насыпи – он очень мелок и легко вымывается водою. И тогда Залдастан внедряет способ, позволяющий поднять с морского дна миллионы тонн песка и доставить их к побережью. Так что, при создании песчаной насыпи не понадобились ни цемент, ни металлические укрепления – вся конструкция держится только благодаря собственному весу.

И держится она с 2006 года до сих пор – инженер-грузин не ошибся в расчетах. Первый в мире искусственный архипелаг вырос за 2 года. Еще несколько лет понадобилось для того, чтобы застроить его. Работам не мешали даже два сильных землетрясения недалеко от Дубая с амплитудой толчков около 6 баллов. Архипелаг назвали «Пальма Джумейра» потому, что он по форме напоминает пальмовое дерево – символ эмирата Дубай. Созданы «ствол» диаметром в 5,5 километров и 16 симметрично расположенных «листьев»

Гостиница «Джумейра-бич-отель»

с общей береговой линией в 56 километров. Все это окружено искусственным атолл-волнорезом в форме полумесяца, вытянувшегося на 11 километров.

Чтобы еще больше усилить защиту островов от волн, а также и привлечь любителей подводного плавания, добавлен коралловый риф с двумя затонувшими самолетами F-100. Особенно эффектно выглядит «Пальма Джумейра» с высоты птичьего полета. Поэтому в Дубае уже организуют специальные вертолетные экскурсии, позволяющие сверху взглянуть на Восьмое чудо света. Именно так все больше людей называют этот рукотворный архипелаг. Да что там птичий полет! Космонавты засвидетельствовали: из того, что сделали люди, только Великую китайскую стену и «Пальму Джумейра» можно четко разгля-

деть из космоса.

Всего же архипелаг состоит из 200 островов различной величины. На нем расположились 100 пятизвездочных отелей, тысячи вилл, пентхаусов и 5 000 частных квартир. После презентации всего этого публике, все дома были раскуплены за 3 дня. Одной из первых, выложив 12 миллионов фунтов стерлингов, апартаменты купила семья знаменитого в прошлом футболиста Дэвида Бекхэма.

А еще на искусственных островах – масса торговых и развлекательных центров, пар-

ков и пляжных клубов, аквапарк и даже монорельсовая дорога. Единственный повод для огорчения части туристов: на «Пальма Джумейра» запрещено фотографировать, курить кальян, пить спиртные напитки и принимать солнечные ванны топлес.

Впрочем, все это не имеет отношения к автору генплана чудо-островов, доктору Отару Залдастану, внесенному в списки «Кто есть кто в Америке» и «Кто есть кто в мире». Признанный авторитет в своих областях инженерного дела, он стал лауреатом многих национальных премий, которые различные профессиональные институты ежегодно присуждают лучшим инженерным проектам в Соединенных Штатах. Достаточно сказать, что он шесть (!) раз получал награды Американского института стального строительства (AISC)

Гиви Залдастанишвили

– в 1973, 1977-1978, 1985, 1986-1987 годах.

Соавтор системы предварительно напряженных бетонных балок и настилов, обладатель двух соответствующих патентов входил в правления нескольких академических, деловых и общественных организаций. Он был попечителем начальной Школы Брукс (до 8-го класса), учащиеся которой показывают лучшие в Массачусетсе результаты по математике и чтению. А еще – попечителем Уилко Колледжа, специализирующегося на исследованиях по улучшению жизни детей и семей.

Конечно же, не мог он остаться в стороне и от общественной деятельности, связанной с соотечественниками. С 1958 по 1965 годы, был президентом «Грузинской ассоциации в Соединенных Штатах». И благодаря его авторитету, эта организация приобрела те же права, что и «чисто американские» общества и объединения.

О ее членах губернатор штата Нью-Йорк Нельсон Рокфеллер сказал в 1961 году: «Мы, американцы, гордимся тем, что множество грузинских беженцев получили здесь приют. Мы тоже получили пользу от их появления – они стали достойными нашими соседями, лояльными, преданными и продуктивными участниками экономического возрождения нашего штата и нашего народа».

А на родине Отар малоизвестен, его проект экономического развития грузинского приморского района в Супсе остался незавершенным. Зато он помог брату Гиви в создании Американской академии в Тбилиси и делал все, чтобы ее лучшие студенты продолжили учебу в колледжах Гарварда и Симпсона. А его старший брат Гиви, также учившийся во Франции и

ведения успешно учатся в различных вузах. А имя Гиви Залдастанишвили, который скончался в Тбилиси в 2007-м, на 88-м году жизни, носит одна из улиц грузинской столицы.

Отар ушел из жизни на пару лет раньше, в 83 года, после длительной болезни. Его похоронили в Массачусетсе, на признанном национальной достопримечательностью кладбище Маут

В Батуми уже строится «Пальмовый остров»

Гарварде, известен в Грузии намного лучше.

Он ушел в бизнес, создал сеть магазинов в Бостоне. И, купив земельные участки на одном из островов Карибского моря и в штате Нью-Хемпшир, строил на них жилые дома по индивидуальным проектам. Этот крупный бизнесмен решил помочь молодым землякам получать образование, которое откроет двери в любое высшее учебное заведение, в том числе, за рубежом. И в 2001 году основал в Тбилиси Американскую академию – частную общеобразовательную школу, которая сейчас носит его имя.

В ней свыше 350-ти старшеклассников все предметы, кроме грузинского и русского языков, изучают на английском. В 2010 году Министерство образования и науки Грузии признало академию лучшей частной школой и наградило ее золотой медалью. И уже около 1000 выпускников этого учебного за-

Обурн, собрали много известных ученых и общественных деятелей Америки. В Грузии на его смерть отозвалась скромным некрологом лишь одна газета...

А в Батуми уже полным ходом идет строительство искусственного острова по методу Отара. На первом этапе компания Ambassadori Batumi Island возводит берегозащитную дамбу, которая затем станет одним из рукотворных полуостровов площадью в 12,5 гектаров. Работы идут круглые сутки, из карьеров в Хала, Ахалшени и Кеда завозятся камни, которые размещаются вдоль пригородного пляжа Барцхана. В море уже создано свыше 2-х первых гектаров искусственной насыпи...

И очень хочется верить, что на полуостровах и острове, которые появятся здесь, будет улица или отель, набережная или парк с табличкой: «Названо именем выдающегося инженера-математика Отара Залдастанишвили».

АКТРИСА? БОЛЬШЕ ЧЕМ АКТРИСА

■ **Нелли СКОГОРЕВА**

С удовольствием представляем вам гостью номера – Нелли Уварова, актриса РАМТ (Российского академического молодежного театра), исполнительница главной роли в популярном сериале «Не родись красивой» и многих других киноролей.

– Нелли, все знают, как трудно поступить во ВГИК – да еще с первого раза, да еще тихой, скромной девочке, приехавшей в Москву из Тбилиси и говорящей с акцентом... Плюс ко всему, у вас от волнения к третьему туру пропал голос. И при таких вводных Георгий Тараторкин, набравший курс, дал вам номер телефона фониатора, чтобы вы вылечились и приступили к учебе.

– Дело в том, что я сначала училась на подготовительных курсах ВГИКа. И туда тоже надо было поступить. Так что

кое-какой экзаменационный опыт у меня был. Кроме того, в течение года наш педагог приводила всех желающих на экзамены старшекурсников. Я смотрела, как студенты держатся – спокойно, уверенно, достойно, ничего не разыгрывая. Мне стало понятно, что нужно идти за мыслью, и правильные эмоции появятся сами. Я была очень азартная, без конца приносила педагогу материалы из Чехова, Достоевского... Там были и характерные куски, и романтические, и комедийные, в общем, огромная палитра. Она объясняла: «На экзаменах тебя

не будут долго слушать, надо выбрать что-то козырное, сто-процентно твое». В итоге, я, хоть ничего и не знала о профессии, но была хорошо подготовлена.

– **И все получилось, хотя вы готовы были поступать несколько лет...**

– Я готовилась к длительной осаде ВГИКа, и это помогло. Тот, кто приходит с настроением «я самый лучший, возьмите меня!», проигрывает. А я была свободна, я пришла не поступить, а просто попробовать, порепетировать, понять, как там все устроено. Поэтому во мне было, наверное, больше обаяния и естественности, чем остервенения. Для меня самой стало неожиданностью, что я поступила.

– **Потом был короткометражный фильм Анны Меликян «Полетели», приз за «лучшую актерскую работу» Миланского кинофестиваля, приз «за лучшую женскую роль» Международного фестиваля ВГИК...**

– Если не считать клипа группы «Любэ» «Ребята с нашего двора». Его снимал тогда еще студент Артем Михалков, и это был мой самый первый съемочный опыт. А уже потом – «Полетели».

– **Можно сказать, что «Полетели» стал вашей визитной карточкой, благодаря которой режиссер Александр Назаров и выбрал вас на роль в сериале «Не родись красивой»?**

– Александр Назаров с первого курса преподавал мне актерское мастерство во ВГИКе, знал все мои возможности, я формировалась как актриса на его глазах. Он, будучи одним из режиссеров сериала, был уверен, что «эта сдюжит». Хотя на первом кастинге меня отмели именно из-за слишком большой уверенности Назарова. Потом был повторный кастинг, и все поняли: вот же она, Катя Пушкарёва!

– **Как вы думаете, с чем связан успех этого сериала?**

– Многие бьются над формулой успеха. Мы можем только предполагать. Продюсеры в основном делают ставку на сценарий и на героев. Здесь важно попадание, поэтому кастинг

всегда проходит мучительно. Понимаете, это как делать ставку на «зеро».

– **Мне кажется, основная причина успеха «Не родись красивой» в том, что это современная сказка о Золушке.**

– Безусловно. Но там еще много чего сошлось – блестящий продюсер Александр Роднянский, очень профессиональное старшее поколение актеров, молодые актеры, которые потом все состоялись в профессии. И, наконец, прекрасная атмосфера – на площадке мы делали все с любовью, азартом, а это все транслируется на экране. Мы до сих пор дружим со всеми актерами сериала – с Машей Машковой, Олей Ломоносовой, Витей Егоровым, Юлией Кувариной...

– **Вы себе нравитесь в этом сериале?**

– Я не смотрела его целиком. Во время съемок мы все бегали смотреть кусочками для того, чтобы осознать себя в образе. А когда фильм вышел в эфир, торжественно посмотрели несколько серий... и все. Мне подарили диски со всеми сериями. Они так и лежат невскрытые. Первый диск вскрыт, а остальные – нет. Пока еще свежи воспоминания – как мы снимали, что там было за кадром... Я не могу смотреть это в отрыве от моих воспоминаний, фон пока перебивает суть происходящего на экране. Вот доживу до пенсии и спокойно посмотрю все 200 серий вместе с семьей.

– **Вы как-то отказываетесь от роли, если героиня не развивается. Обычно актеры отказываются играть, если не нравится материал, режиссер, партнеры, в конце концов...**

– Я просто не люблю делать то, что мне не очень нравится. Мне важнее внутреннее удовлетворение, уверенность, что я делаю правильно, по моим меркам, конечно.

– **В сериале «Закрытый сезон» ваша героиня развивается и лично, и в отношениях с героем. И вы там – лысая, причем сами это предложили.**

– Должна признаться, что не в первый раз. Еще во ВГИКе мне очень хотелось попробовать остричься наголо. И в тот

момент мне предложили сыграть героиню, которая «косит» под сумасшедшую, будто она с другой планеты – сидит неподвижно, ни с кем не разговаривает, меняется погода, а она все сидит и сидит. Постепенно героиня становится для всех мебелью, которую перестают замечать. В итоге оказывается, что она агент, собирает информацию. Я сразу согласилась. Кино, правда, не сняли, но я не жалею, что остриглась, потому что это был вызов – ощущение свободы. И выяснилось, что это нужно только мне, а сценарий – лишь предлог... Но то была юность. Сейчас – другое дело, у меня много обязательств даже перед детьми, поэтому было сложнее.

– **Что сказали дети?**

– Маленький сын принял в штыки. Ведь для малыша главное – тактильные ощущения с мамой. А потом он тоже просил

– хочу как мама. А дочка поначалу испытала шок, но внимательно на меня посмотрела и сказала: «Мама, какая ты красивая, невозможно себе представить, что можно быть красивой и без волос». Для нее это стало важным уроком – дело не в волосах и не в цвете глаз. Человек красив, если он Человек. Это другое понятие о красоте, понимаете? А в «Закрытом сезоне» я предложила остричься наголо, потому что это характеристика героини. Ведь она больна и борется с диагнозом. Вначале это было только в тексте, а надо было подчеркнуть и во внешности. Продюсеры долго не соглашались. А режиссеру идея сразу понравилась – героиня стала объемнее и достовернее.

– **Вы работали со многими режиссерами – Миндаугасом Карбаускисом, Егором Перегудовым, Мариной Брусникиной, Виктором Рыжаковым...**

«Не родись красивой»

Даже Кшиштоф Занусси оказался в этом списке. С кем было интереснее всего?

– Они очень разные. Каждый режиссер – отдельная планета. Каждый открывает тебя по-своему, надо «обнулиться», ничего не «тащить» своего, стать чистым листом, чтобы поймать новое качество самого себя. Ведь хорошие режиссеры склонны что-то в нас открывать... Первый толчок должен исходить от режиссера, ты исполняешь его волю, ты внутри его замысла, ты должен понять, на какое поле попал, что ему надо. Поэтому я долго «впитаваю» режиссера в себя, а потом начинается встречное движение и сотворчество.

– Вас нет в соцсетях. Вы говорите, что «не хотите засорять этим свою жизнь».

– Не хочу подменять. Мне достаточно интересно живется, поэтому нет нужды над реальностью создавать еще какую-то реальность. Я закрытый человек, у меня нет потребности делиться своими переживаниями, размышлениями о жизни. Конечно, таким образом можно множить свою аудиторию, да и зарабатывать. Если я не смогу зарабатывать другим способом, то, может, и займусь таким видом заработка, но это компромисс. А когда я начинаю думать о компромиссе, у меня портится настроение. Это не значит, что мне нечего сказать миру, но я не готова «вещать». Мне достаточно моих детей, а мир пусть подождет.

– Мы с вами беседуем на территории вашего проекта «Наивно? Очень». Мне показали замечательные картины, написанные здесь же, в мастерской, людьми-аутистами. Эти картины можно приобрести. Как родилась идея этого проекта?

– Очень просто. В нашем театре я познакомилась с актрисой Верой и ее дочкой Машей. Маша не может жить без сопровождения. Она росла на моих глазах, и взрослея становилась все более апатичной. Но тут она поступила в технологический колледж, и ее жизнь качественно изменилась, появился стимул двигаться вперед. Раньше, например, ее надо было угова-

«Закрытый сезон»

ривать поесть, почистить зубы, а для чего все это нужно, Маше было не очень понятно. Я стала ходить на ярмарки, которые организовывал колледж, и поняла, что такие дети, как Маша, делают интересные вещи, расписывая керамические изделия, например. Мне просто очень хотелось поддержать Машу, и я познакомилась с руководством колледжа, начала помогать. Но это были разовые вбросы, неправильная помощь. Кончилась учеба в колледже, а дальше – ничего. Эти особые люди творчески одарены, но предоставлены себе, трудоустроиться им некуда, никому они не нужны. И вот – возникла идея запустить механизм, чтобы ребята работали, включились в жизнь, социализировались. Сначала мы встречались в колледже, потом взяли помещение в аренду по полной стоимости, без скидок. 5 июня 2015 года мы открыли первый магазин, в котором продаются работы особых художников. Мы никого ни о чем никогда не просили, и даже мое медийное лицо меня уговорили использовать много позже, когда дело уже пошло и начинание превратилось в серьезное предприятие социального предпринимательства.

– И кем вам комфортнее быть – актрисой или бизнесвумен?

– Конечно, актрисой. На этой территории я себя чувствую уверенно, я этому училась. А здесь я иду на ощупь. Мне помогает

директор, которая отказалась от других работ и полностью посвятила себя проекту «Наивно? Очень».

– Какова судьба спектакля «Интернат»?

– Замысел «Интерната» появился у меня после прочтения статьи Лены Костюченко в «Новой газете» о людях, вынужденных всю жизнь прожить в психоневрологических интернатах. Это даже читать тяжело... Я «заразила» режиссера Катю Половцеву и актеров нашего театра, и получился документальный спектакль. Мы играем на разных площадках, перед разным зрителем, в разных городах. Наша задача – не осесть в определенном месте, а максимально распространяться. Надо захватить разные аудитории, чтобы круги расходились. Поэтому мы не привязаны к площадкам. Вначале казалось, что никто не будет покупать билеты на документальный спектакль о психоневрологическом диспансере, что проект не окупится. А тут еще ковид начался... Значит, нужно привлекать средства. И тут я подумала, что в таком случае изменю себе. Надо быть честной. Я же говорю моим особым художникам, что их картины покупают не из жалости, а потому, что они действительно того стоят. Так же и «Интернат». Я поняла: надо рискнуть – продавать билеты и понять, будут ли приходить зрители на маленькие площадки на 50-100 человек. Мы рискнули. В

итоге в зале сейчас нет ни одного случайного человека, после спектакля никто не разбегается, а это в театре бывает редко. Я уверена, что у актера должна быть просветительская миссия, всегда должен стоять вопрос, какие истории ты хочешь рассказывать? Я хочу делиться историей, и я именно для этого пришла в профессию. А не для того, чтобы показывать себя.

– В интервью Кате Гордеевой вы сказали про Грузию: «Я там не совсем своя и здесь не совсем своя». Поговорим о той части в вас, которая все-таки принадлежит Грузии?

– Это, конечно, яркие, добрые воспоминания моего детства. Мы жили тогда в районе Варкетили. Родители уезжали на заработки, брали с собой старшую сестру, а я оставалась в Тбилиси, чтобы караулить квартиру. Мне писали списки заданий, и к приезду родителей я должна была, например, закручивать банки, т. е. я была уже вполне сознательным человеком. Родители мне доверяли, и я чувствовала себя свободной. Мы уехали из Тбилиси в 1994 году. Ближайшие родственники тоже переехали. Сейчас я приезжаю в Грузию к друзьям, к однокурсникам, к моей школьной

учительнице английского языка, с которой мы много лет сохраняем дружбу. К сожалению, часто приезжать в Тбилиси не получается – работа в театре, съемки. Но несколько лет назад мы приехали в Грузию на машине с дочкой Ией, провели здесь лето, я ей все показывала, рассказывала... В прошлом месяце я была на кинофестивале в Ереване, где была премьера фильма с моим участием. Я очень хотела заехать в Тбилиси, и билеты уже были куплены, но меня срочно вызвали на съемки. Не получилось...

– Вы переехали из Тбилиси в Москву в 14 лет. Изменила ли вас Москва?

– Все основное было заложено в Грузии. Я приехала в Москву с ощущением, что я – взрослый человек. Нет, Москве не удалось меня изменить. Даже учась во ВГИКе, я не научилась пить, курить, хотя окружение располагало. Однокурсники спорили, когда я начну курить – через месяц или через два, а я так и не закурила. Так что глобальных перемен не было. Просто, взрослея, я делала открытия.

– Тбилисский менталитет помог или помешал вам в Москве?

– Помог, однозначно. На днях в разговоре подруга вспомнила: «Все, кто в тебя влюблялись со студенческих лет, сразу хотели на тебе жениться. Кому-то предлагали погулять, а на тебе – сразу жениться». Я об этом не задумывалась, а теперь понимаю – да, я как будто была защищена, транслировала, что «со мной так нельзя, со мной надо всерьез, а если не всерьез, то отойдите, вам не сюда». Мне даже не приходилось это формулировать словами. А еще ко мне не прилипали плохие люди. Нас в Грузии так воспитывали, как раз это и есть наш менталитет.

– Какое главное качество должно быть у президента любой страны?

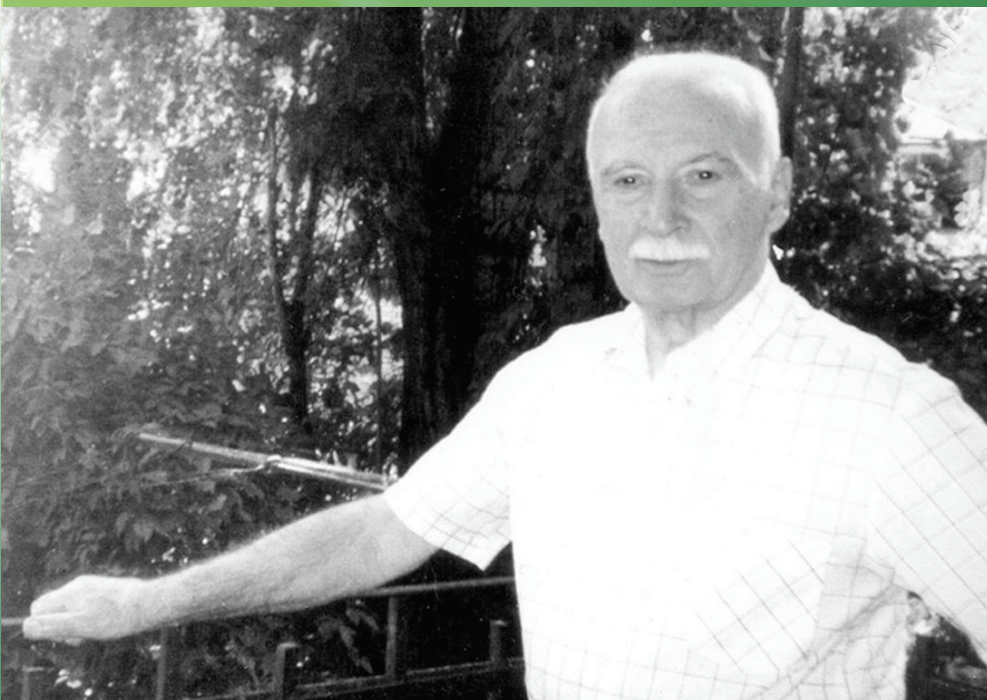
– Сложный вопрос. Я думаю, что два качества в симбиозе – воля и доброта. Они в сочетании хорошо работают.

– Какая вы мама? Говорят, есть два типа мам – еврейская и все остальные...

– Не знаю... Недавно подумала, что не знаю, как воспитывать мальчика. Ему сейчас 6 лет. Он еще недавно был малышом, которого я опекала, а теперь становится мальчиком и, может быть, надо как-то особенно с ним общаться? Вопросы, вопросы... Нет четких ответов. С дочкой – по-другому. В чем-то я ее чрезмерно опекала, и теперь, когда мне хочется добиться от нее самостоятельности, ей как раз и не хочется. Приходится искусственно создавать ситуации, когда я раз – и отошла, смотрю, как она справляется. Но пока не очень... Я в 11 лет уже справлялась. Но сама пока с трудом решаюсь отпустить дочь в соседний магазин, написав список. В общем, в воспитании детей нет точных и правильных ответов хотя кажется, что должны быть. У всех – свои ответы.

– У Ии в школе было задание: нарисовать ракету со своей фотографией и ответить на три вопроса – «что я люблю», «что я ненавижу» и «мое заветное желание». Как на эти вопросы ответите вы?

– Сегодня я люблю тишину. Ненавижу агрессию. Заветное желание – чтобы наступил мир...

НЕРАЗБАВЛЕННОЕ ВИНО КИТЫ БУАЧИДЗЕ

Вахтанг БУАЧИДЗЕ

Окончание

У отца постострожная жизнь сложилась удачнее: она и началась раньше, он обретался на родной грузинской стороне, имел родню, верных друзей, и ко дню выхода мамы на свободу уже три года честным трудом заглаживал вину перед государством. Честным литературным трудом дозаглаживаться до сберкнижки было невозможно, и жилье своей семье в три души отец приобрел не на наличку, а получил от государства по упорному ходатайству закадычного друга и влиятельного чиновника высшего комсостава Коли Стурца. Ордер на квартиру великодушный благодетель вручил отцу с присовокуплением напутственного спича: «Вы строили город нашей мечты, вам – и жить в нем!»

«Город мечты», а в неметафорической топонимике, попросту – Рустави, насчитывал тогда уже сотни полторы домов, и дом, в котором нам достались двенадцать отдельных «квадратов» двухкомнатной коммунал-

ки, не считая общего с соседями кухонно-туалетного метража, всеми фасадными тремя этажами с бельведерным навершием смотрел на главную реку страны. Переброшенный через Куру мост соединял берега, поросшие тугайным лесом, еще не отступившим под натиском стройплощадок. В лесу водились куропатки, зайцы и крикливые шакалы – я привык к их визгливым побудкам, но однажды утром по моим полудремлющим ушам прошелся то ли рык, то ли рев неясного звериного происхождения.

– Медведь! – уверенно заявил охотник по мелкой дичи и сосед по коммуналке дядя Амзаил. – Сам видел вчера вечером. Сходите, гляньте!

Мы с отцом спустились к пологому берегу Куры. Там, на галечном пятачке расположился цыганский табор. Откуда и куда двигалось это громкоголосое племя вечных скитальцев – мы, конечно, не ведали. Не ведал того и косолапый мишка с кольцом в ноздре и длинным веревочным поводом на шее. Главный, как бы сейчас сказали, фронтмен цыганского attraction-

она брал палку, словно ружье, на артикул, плясал вприсядку, «восьмерил» по-пьяному и в конце представления с картузом обходил ранних зрителей, выклянчивая у них медяки за доставленное удовольствие.

Цыгане исчезли так же неожиданно, как и появились. Вечером пылал костер до небес, а утром – вился только дымок от кострища на месте снявшегося табора. «Куда уехал цирк? Он был еще вчера» – этот шлягер, звучавший на всех советских радиоширотах, полюбился мне много лет позже, а цирк, – наверное, с того первого, цыганского гала-представления на берегу Куры. Вслед за цыганами вскорости исчез отец: из моей жизни – ненадолго, из нашего дома – навсегда. Нет, не в неизвестном направлении, подобно ромалам-кочевникам, просто перебрался на «пмж» в Тбилиси. Не захотел папаша жить в молодом городе металлургов, химиков и реабилитированных уже к тому времени «зеков», уныло тянуть лямку скучной семейной жизни в паре с хлебнувшей через край горя немолодой супружницей... Ну а сын? Что сын, – его можно изредка навещать, в цирк тот же самый сводить, или того лучше – в театр.

«Того лучше» долго откладывалось, а вот походы в цирк стали ежемесячным дежурным культмероприятием. Отец «нарисовывался» в дверях нашей квартиры поздним утром, бросал общее, из лагерного обихода заимствованное приветствие «вечер в хату», просил маму приодеть меня понаряднее, и мы на таксомоторной «Победе» мчались в Тбилиси, почти всегда не поспевая к началу дневного представления: парад-алле уже гарцевал на финишной прямой. А ночью мне снились смирные львы Ирины Бургимовой, двухпудовые гири Григория Новака, узкополая шляпа Леонида Енгибарова. Цирк он и есть цирк! Сила, веселье и обман! Уже будучи младшешкольником я вместе с отцом поучаствовал в цирковой «обманке» знаменитого иллюзиониста Игоря Кио. Ассистенты маэстро заранее втихую, исподтишка засняли нас чинно сидящими в первом ряду партера, а затем сам маэстро на-

Сцена из спектакля «Во дворе злая собака». Театр Грибоедова. 1964 г.

ставил на нас аппарат, щелкнул затвором и вручил якобы только что моментально сработавшую фотографию.

«Полароидов» тогда не было в помине. Удивлялись мы искренне. Обман вскрыла попавшая в кадр программка в руке отца: в момент съемки она уже добрый час покоилась в кармане его пиджака.

Разгаданный фокус-покус великого Кио не обескуражил меня, но почему-то накрепко вогнал в голову «мудрую» мысль, что во времени никогда не может быть двух абсолютно схожих друг с дружкой картинок: каждая минута вносит в них какие-то перемены. Мало-помалу коренные изменения вторглись и в мою жизнь. Она перемещала меня в купейном вагоне пассажирского поезда «Тбилиси – Киев» по означенному маршруту сначала туда, потом обратно. В сопровождении украинской бабушки Оксаны летом я отбыл на север, зимой возвращался на юг. С детским садом расстался здесь, с первым классом встретился там, в базовой восьмилетней школе древнеславянского Новгорода-Северского. С отцом я не встречался ни здесь, ни там довольно продолжительное время. Он с головой ушел

в свое творчество, упоенно наверстывая упущенное за лагерную «семилетку» драгоценное время. Впрочем, и в неволе отец расходовал его не только на выработку дневной «трудонормы» или на разборки с блатными сокамерниками. При нем была «захалавная» записная книжница и остро отточенному карандашу он доверял иной раз даже охотнее, чем своей памяти. Пережитое Кита Буачидзе выплеснул на страницы вышедшей уже после его ухода из жизни книги с прозрачно-адресным названием «Записки врага народа».

Общераспространенную стигму недоброй сталинской поры отец не закавычил, понятное дело, иронического толкования ради: суди, дескать, читатель сам, насколько автор подпадает под эту официальную дефиницию тогдашней советской юриспруденции. «Записки» отец считал важнейшей книгой своей жизни. Она отразилась в ней во всей полноте веселых и грустных событий, состоявшихся надежд и незавершенных замыслов, лагерных воспоминаний и неспешных размышлений человека, которому было интересно жить на этой грешной земле.

У Кита Буачидзе была уйма причин ожесточиться, озлобиться и – употреблю неизящное слов – скурвиться в гибельном круговороте житейских обстоятельств, навязанных судьбой-злодейкой. Но он не обесчеловечился. Выдюжил. Благодаря ироничному складу ума и вопреки повышенной ранимости души. Испытываемый каждым мыслящим человеком вековечный разлад между воображаемыми идеалами и суровой явью отец мог смягчить только над ней посмеявшись. Вероятно, поэтому в творческом наследии Буачидзе-драматурга преобладают сатирические комедии. Большинство из них, трудно преодолевая цензурно-ведомственные препоны, все-таки обрели свое сценическое воплощение во многих грузинских и зарубежных театрах. Самая известная из них – трагикомедия «Во дворе злая собака».

Живая драматургия пьесы, построенная на колоритном бытовом материале в стиливом фарватере комедии положений, предоставляла всем действующим лицам прекрасную возможность искрометной актерской импровизации. Увы, немногие знают, что одна из четырех фигур в quadroобразии тбилисского памятника Софики Чиаурели – это скульптурный образ нашей замечательной актрисы в роли дворничихи Сарре из вышеупомянутой пьесы моего отца. Согласитесь, весьма существенная дань памяти легендарному спектаклю марджановцев, видеозапись которого и сегодня, спустя сорок пять лет после премьеры, нередко транслирует отечественное телевидение.

Зрителей у технически подустаревшей записи, конечно же поубавилось, но я точно знаю, что к началу очередной трансляции непременно подоспеет Мамука Купарадзе, ныне – известный режиссер-документалист, а тогда – самый юный участник спектакля, исполнитель роли шаловливого пацанчика Тамаза. До мурашек по коже приятно вернуться, пусть остраненно, в свое неожиданно оживающее на телеэкране «актерское» детство. Эту же роль, только уже в спектакле театра имени Грибоедова исполнял отличный актер

Элибар Кухалеишвили. Я не раз пересекался с ним по службе в Телерадиокомитете Грузии, и мы делились воспоминаниями об этом спектакле Грибоедовцев. Шесть лет – с 1963 г. по 1969 г. – детище моего отца в постановке прекрасного режиссера Серго Челидзе не сходило со сцены театра. «Во дворе злая собака» собирала полные зрительные залы – что в родном, всеми любимом здании театра, что в «пехановском» Доме железнодорожника, куда спектакль переместился в связи с коренной реконструкцией основной сцены.

Увы, немного осталось сегодня завянутых театралов из числа тех, кто помнит бурную сценическую энергию этого спектакля, гротескную заостренность обличительной сатиры, выразительную игру Тамары Белоусовой, Елены Килосанидзе, Замиры Григорян, Елены Смираниной, Мавра Пясецкого, Михаила Минеева, Николая Сакаджи и особенно – уморительно забавные антре-выходы Арчила Гомиашвили. Безоговорочное признание актеру принесла до безудержного зрительского хохота буффонная манера исполнения характерной роли кляузника-интригана Лаитадзе. Позднее этот великолепный комедийный актер, уже купавшийся в лучах всесоюзной кинославы Остапа Бендера, перебазировался в Москву, и в захаровском «Ленкоме» – в той же пьесе, в той же роли – планировал покорить взыскательную столичную публику. Но что-то пошло не так: Арчил Михайлович бесповоротно сделал ручкой театру, прочно слился с ресторанным бизнесом, сказочно разбогател и вернул отцу давний денежный долг в щедром размере, многократно превысившим занятую сумму. Замечу здесь же, что встреча столичной взыскательной публики с драматургией Киты Буачидзе состоялась еще в пятидесятых годах: несколько сезонов она достаточно искренними аплодисментами благодарила актеров Московского драматического театра на Малой Бронной за веселое лицедейство в спектакле «Провинциальная девушка» – переработанном варианте пьесы «Строгие девушки».

Отец подолгу жил в Москве,

благо, жилье ему любезно предоставляла вдова старшего брата Бенито Буачидзе, талантливого критика, полпреда грузинской литературы в общесоюзном писательском сообществе. Бенито первым из грузинских литераторов открыл мартиролог жертв репрессий 1937 года. Свои девять граммов свинца он получил в Тбилиси, а московскую квартиру в знаменитом доме писателей в проезде Художественного театра у его супруги и малолетнего отпрыска Лео не отобрали, наверное, лишь из соображений показной гуманности: сын, мол, за отца не отвечает. Впрочем, сына к ответу все-таки призвали; по-быстрому отчислили из летнего училища и сообщили в КГБ, едва узнали, что он скрыл некоторые факты своей родословной: потомок «врага народа» по определению не мог стать «сталинским соколом».

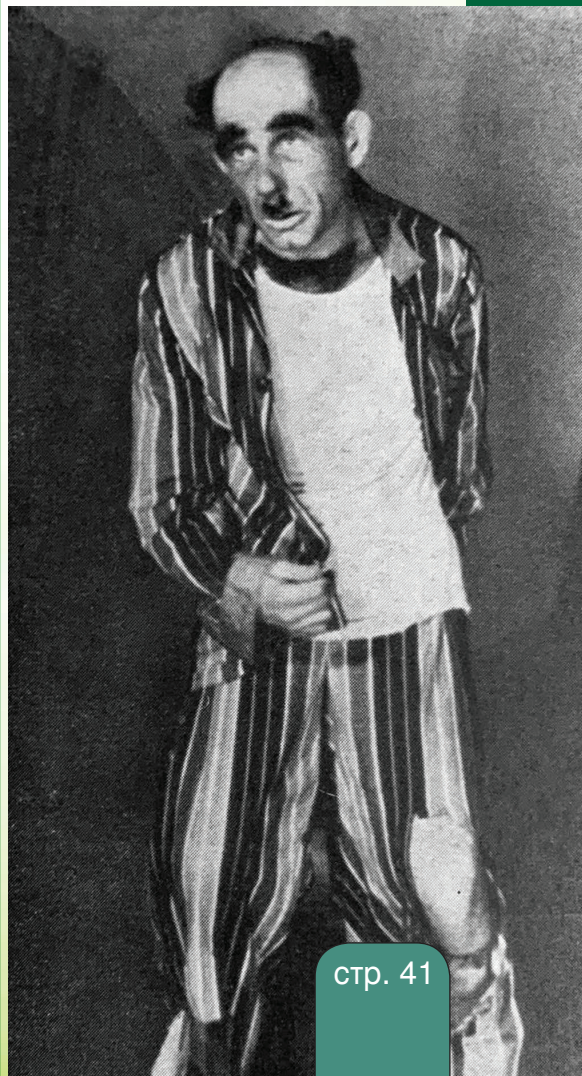
От лесоповала в сибирской тайге несостоявшегося асса Лео Буачидзе уберегло заступничество соседа по дому, поэта Якова Шведова, автора слов любимой песни вождя «Орленок». К просьбам уважаемого поэта-орденоносца на Лубянке отнеслись с пониманием, но намекнули, что его протееже должен покинуть Москву навсегда. Сегодня мой девяностолетний кузен Лео Бенитович Буачидзе живет в Парцхнали, пашет, сеет, и, несмотря на солидный возраст, за рулем своего мини-грузовичка на земле чувствует себя так же уверенно, как в далекой юности чувствовал себя в небе за штурвалом самолета.

Вообще, Парцхнали – удивительнейшее место на белом свете. Если не в масштабе всего белого света, то в пределах Грузии – определено. Живописное верхнеимеретинское селеньеце в двести домов выпестовало для страны четырех академиков, тридцать профессоров, пару десятков докторов наук и не счесть сколько просто честных, порядочных, трудолюбивых людей. Причем степени-звания парцхнальцы получали в те годы, когда давать их, к примеру, не за открытие новых небесных светил, а за сокрытие, как ныне, старых исторических истин, считалось существенным научным, да и человеческим прегрешением. Это,

конечно, не исключало допустимость оных и в то, вовсе уж не такое треклятое советское время. Все мы люди, все мы человеки, все мы не без греха!.. С первородным мирно сосуществуем, да и благоприобретенные вряд ли когда-нибудь удастся изжить...

Можно только всюду бесконечно осмеивать человеческие грехи, в том числе, – в театре. Не зря же Александром Герценом сказано: «Театр – высшая инстанция для решения жизненных вопросов». Опять же сомнительно, но актеры, режиссеры, драматурги стараются. Кита Буачидзе тоже старался, – его пьесы «Формула Платона», «Золотой человек – на волоске», «Восемь действующих лиц» написаны в родном Парцхнали, все они по жанру – сатирические комедии, в острокритическом ключе изобличающие темные стороны неоднозначной человеческой природы: глупость, алчность, конформизм, лицемерие, надменность... Большинство пьес принимались к постановке не только ведущими театрами Грузии; в географию

Арчил Гомиашвили в спектакле «Во дворе злая собака». Театр Грибоедова. 1964 г.

Софико Чиаурели и Гиви Беринашвили в спектакле «Во дворе злая собака». Театр Марджанишвили. 1977 г.

спектаклей по пьесам отца входили хорошо знакомые всем нам города: Москва, Харьков, Таганрог, Красноярск и даже такой, уверен, не всем нам хорошо знакомый город Дуррес, – на карте Албании он обозначен как главный морской порт этой балканской страны.

Затрудняюсь сказать, кто подсобил героям пьесы «Золотой человек – на волоске» заговорить по-албански, но вот переводы абсолютно всех своих пьес на русский язык Кита Буачидзе осуществлял самолично. Русским языком – от московской речевой классики до лагерной «фени» – отец владел творчески. На моей памяти один-единственный раз он обратился за помощью к беспорно более осведомленному в области русистики непрекаемому авторитету. Летним вечером 1968 года мы с отцом чаевничали на даче Корнея Ивановича Чуковского в подмосковном писательском поселке Переделкино. Почти благоговейно я внимал рассказам высокого, сухопарого, жилистошеего дедушки, под чьи стихотворные куплеты из «Бибигона» мой родной дед

Костя когда-то спроваживал привередливому внуку в рот тарелки ненавистой манной каши.

Под занавес чаепития отец выпытал у Корнея Ивановича его твердое мнение относительно употребления тире в названии пьесы «Золотой человек – на волоске». «Ставьте, Никита, ставьте! Тире подчеркнет всю бедственность положения вашего героя, отпетого пройдохи», – ответствовал Чуковский. И Никита тире проставил, взяв себе, как он сам шутил, в соавторы безоговорочного на то время патриарха советской детской литературы.

А я благодарен Корнею Ивановичу еще и за то, что он убедил папашу именоваться в советском паспорте на общеупотребительный «хрущевский» манер – Никита, приведя при этом железобетонную аргументацию: «Оно и для мальчишка вашего лучше! Ну куда это – Китаевич?! Никитич-то благозвучнее... Да не волнуйтесь вы, – Мао Цзедун не обидится!»

Мао Цзедун и впрямь оказался не из обидчивых. Не в пример Эдуарду Шеварднадзе. А обиделся первый секретарь грузинской компартии на Киту Буачидзе по поводу абсолютно анекдотичному. В разгар возглавляемой первым коммунистом республики широкой компании по искоренению в ней кумовства, сватовства, коррупции и разворывания госказны Кита Буачидзе организовал свою полузаконспирированную кампанию по раздаче денег сугубо из своего личного бюджета многолетним грузинским семьям, хотя бы так содействуя повышению деторождаемости в родном народе. Эдуард Шеварднадзе решил увязать частную инициативу моего папаша с плановыми потугами государства окоротить размножившихся в нем стяжателей всех мастей. По указанию первого секретаря к отцу пожаловал корреспондент всесоюзной «Правды» с настоятельной просьбой одобрить потуги, осудить стяжателей... Отец не одобрил, не осудил... Был у него на все это свой резон. Эдуард Шеварднадзе отреагировал на отказ крайне бес тактно: «Перестаньте в прессе трубить о буачидзевских подачках!» Отец посоветовал Эдуарду Амвросиевичу за толкованием слова «подачка» обратиться к

ожеговскому словарю. На том и разошлись. К слову сказать, эстафету «буачидзевских подачек», выраженную в сорока тысячах рублей (!) двадцати многодетным грузинским семьям не поддержал никто из грузинских писателей, стяжателей и коммунистов.

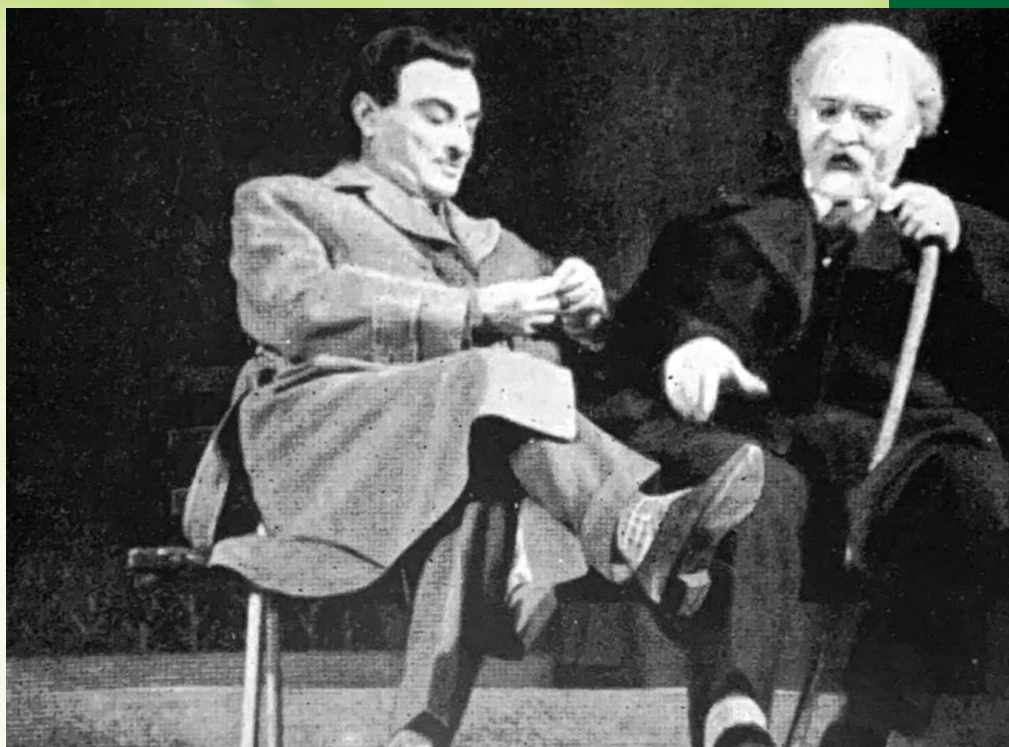
Негласное «мировое» соглашение Эдуард Шеварднадзе заключил с отцом уже в свою бытность президентом десоветизированной Грузии и даже дал письменное распоряжение советнику по культуре Кобе Имедашвили поддержать его материально. Факсимиле «исторического документа» с президентской подписью я храню в домашнем архиве. Ну что здесь сказать?! Иногда поступки человека правильнее оценивать не по результатам, а по намерениям. Намерения президента были благие. А советник, наверное, по дороге к результату в спешке президентское распоряжение обронил... А потом и вовсе забыл про него. С кем не бывает! Хорошо, что тот же советник в день похорон отца не забыл лично вручить сыну подобающее таким случаям письмо президента с надлежащими словами соболезнования...

В необходимости материальной поддержки со стороны государства «восьмиларовый» пенсионер Кита Буачидзе, конечно, нуждался, тем более, в годы политико-экономического раздвоя страны. Однако, надо заметить, с других сторон, включая сыновью, она, поддержка, оказывалась бесперебойно аккуратно вровень с требованиями неприятия пенсионера. В доме всегда имелись хлеб, сыр, запас горючего для керосинки и бутылка «Киндзмараули». Когда приходили гости, среди коих особым уважением отца пользовались друзья давней лагерной поры – Давид Квитаишвили, Отар Канделаки, Шарле Лашхи, Шалва Мчедлишвили, – он потчевал их скромной снедью, угощал вином, и, осушая свой граненый лафитник в полсотни граммов от силы, иногда вворачивал известную фразочку Альфреда де Мюссе: «Я пью из маленького стакана, но этот стакан мой».

Отец искренне дивился застойной привычке Сталина разбавлять вино водой, не понимая,

зачем исказить его природный вкус или же в антибиблейскую пику проводить эксперименты от противного?! Впрочем, законченным Антихристом отец Сталина не считал; объективную оценку его деятельности в контексте бурных событий крутой исторической эпохи, равно как и самим событиям, он не единожды выносил в своей «самиздатовской» публицистике. Да-да, «самиздатовской»! Недреманное око цензуры на то и было государевым, чтобы прочесть, но не допустить к публичной печати «Черную книгу» – публицистику высшей пробы, в которой отец, не растекаясь мыслью по древу, из обилия общегрузинских проблем выцеливал самые насущнейшие, требовавшие разумного разрешения. О пагубных последствиях демографического дисбаланса в стране и катастрофическом убывании государствообразующей нации Кита Буачидзе впервые во всеуслышание заявил полвека назад. Мало кто тогда ему верил. Сегодня это неверие подбито в итогах последней переписи населения Грузии и, более того, олицетворенно бродит по улицам наших городов.

И, конечно, нельзя не вспомнить отцовское «Такое длинное, длинное письмо Виктору Астафьеву». Написанную в эпистолярном жанре на хорошем русском языке, полную интересных исторических экскурсов и литературных аллюзий, эту книгу остроиронической публицистики сам адресат признал, как минимум, «вещью небездарного автора». Правда, признание это несомненно большой русский писатель Астафьев сделал уже после того, как консервативно-псевдопатриотически настроенный литературный бомонд России узрел в нем самом русофоба, предателя и отступника от академических идеалов великой русской литературы. Шквал обвинений низвергнулся на голову в момент ставшего отщепенцем литературного мэтра одновременно с выходом в свет его романа «Прокляты и убиты». В нем писатель произвел коренную переоценку ценностей и очень многие морально-нравственные, общественно-политические и просто социально-бытовые устои жизни советского общества признал далекими от совершенства,

Васо Годзиашвили и Александр Омиадзе в спектакле «Золотой человек – на волоске». Театр Марджанишвили. 1962 г.

к чему, собственно, и призывал его ранее в своем «Письме» Кита Буачидзе.

Изданное в Тбилиси сотысячным тиражом «Письмо» нашло своих читателей не только в Грузии, но и далеко за ее пределами. Свидетельствами признания напрасных стараний отца стали книги с дарственными надписями в благодарность за его труд, присланные далеко не последними людьми в культурной жизни России конца двадцатого столетия. Не поскупились на теплые слова и почтовые издержки писатели Сергей Михалков, Чингиз Айтматов, Михаил Дудин, Владимир Крупин, Александр Борщаговский, Гавриил Троепольский, Лев Аннинский, Владимир Лакшин, Станислав Рассадин, Нина Бойко, Сильва Капутикян и даже поныне почтительно именуемый «совестью русского народа» академик Дмитрий Сергеевич Лихачев. Большое им мое человеческое и сыновье спасибо!

Самый неожиданный благодарственный презент доставила нам почта с Дальнего Востока. В аккуратно упакованной бандероли литровую бутылку женьше-невой настойки отправительница – учительница русского языка из Благовещенска – щедро про-слоила крупными кусками вя-леного тихоокеанского лосося.

Было трогательно и вкусно. А настойку женьшеня отец очень умеренными лечебными дозами еще долго-долго попивал из своего лафитника. Но и долгая жизнь когда-нибудь кончается. Отцовская закончилась морозным январским днем 2000 года. Эта дата вслед за датой рождения выбита на камне его могилы в Дидубийском пантеоне.

Еще при жизни отца режиссер Гиви Вепхвадзе снял о нем документальный фильм. Мемориальную доску в стену нашего кирпичного дома близ Круглого садика вмонтировали, разумеется, уже потом. Именем Киты Буачидзе назвали круто избегающую вверх, мощенную серым бутовым камнем сабурталинскую улицу в Тбилиси. Скульптурный портрет отца на высоком постаменте недавно установили в Харагаули. И зажил он бронзовой жизнью среди земляков. Жить ему и жить! На пару килограммов бронзы у нас теперь, слава Богу, покушаются крайне редко. Но недужные людишки, до цветметалла охочие, не перевелись... Всякое может случиться... И тогда надежда только на здоровую, немеркнущую грузинскую память – из нее Кита Буачидзе не исчезнет никогда!

НЕВЫРАЗИМОЕ СЛОВАМИ...

■ **Нинель МЕЛКАДЗЕ**

Вспоминая свои детские годы, художник и хормейстер Ирина Гагуа, благодарит Бога за то, что он дал ей необыкновенных родителей, которые сделали чарующие звуки оперной музыки саундтреком всей ее жизни, привили любовь к прекрасному, к музыке, к пению, к жизни, к людям, к труду.

Неотъемлемой частью их семейного быта была музыка. Да и как иначе? Мама, Нина Голубева – обворожительное лирико-колоратурное сопрано, солистка Тбилисского театра оперы и балета. Отец, Владимир Гагуа – обладатель красивого баритона. Они растили дочь в атмосфере любви и согласия. Закулисы оперного театра стало для Ирины вторым домом. С трех лет она присутствовала на всех спектаклях своей семьи. Рано научилась воспринимать и ценить духовные

ценности и продолжает нести их как знамя.

Как известно, «браки совершаются на небесах, а исполняются на земле». Провидение привело в Саратов для отбора голосов Александра Инашвили, ведущего солиста и заведующего художественной частью Тбилисского театра оперы и балета. Чарующий тембр Нины Голубевой очаровал маэстро, и она получила приглашение в Тбилисскую оперу, где и встретила со своим суженым – Владимиром Гагуа. В интернациональной семье родилась дочка, которой с первых дней жизни прививали искусство «влюбленности» в серьезную музыку.

Георг Фридрих Гендель говорил: «Я очень сожалел бы, если бы моя музыка только развлекала моих слушателей: я стремился сделать их лучше». Для родителей Ирины хоровое пение

являлось основой музыкальной культуры, средством просвещения и воспитания. Конечно, такое отношение не возникло на пустом месте. Традиция петь хором, как в Грузии, так и в России, сложилась с незапамятных времен. Культура хорового пения на всем географическом пространстве Грузии приводит в восхищение всех академически образованных музыковедов. Его характерная черта – вокальная полифония.

Наиболее ярко выраженную полифонию можно услышать в Западной Грузии, исторической Колхиде, Самегрело, откуда берет свое начало род Гагуа. Для мегрельского хора специфично мужское пение с орнаментированным фальцетным подголоском. Примечательно, что довольно редкое явление – смешанные хоры, в которых поют мужчины и женщины, встречается в основном именно в этом крае. В семье Гагуа пели грузинские и мегрельские народные песни. Кроме того, был любим возникший в XIX веке новый жанр – городское пение, который стали сочетать с традиционным многоголосием.

Хоровое пение было весьма значимо испокон веков и на Руси. Люди пели в будни, в праздники, во время богослужения. Даже цари пели в хоре. Не была исключением и семья Голубевых. Мама Нины – Анастасия Липатова, глубоко верующая, с тонким музыкальным слухом, впитавшая в себя древнерусские певческие традиции. Все дети Голубевых любили и умели петь, но только для Нины пение стало профессией. Когда Саратовский оперный театр объявил о прослушивании в оперный хор, она успешно его прошла и в 1931 году из родной Астрахани переехала в Саратов, где в течение трех лет выступала в хоре.

Конечно, любовь к хоровому пению обусловила то, что Ирина Гагуа избрала своей профессией дирижерство в хоре. После окончания Тбилисской консерватории она работала в Тбилиси, затем – в хоровой студии города Дубна Московской области. По ее словам, руководить хором с участием 80 хористок нелегко, но, когда вырабатывается идеальная слаженность, стоять на

Ирина с мамой

сцене и дирижировать – одно удовольствие. Музыка постоянно с ней, но она заявила о себе и как художник. Однажды в юности Ирину потянуло к мольберту. Тогда она не могла и предположить, что ее рисунки станут украшением различных музеев мира, ее имя внесут в каталог Всемирной энциклопедии наивного искусства, будут десять персональных выставок в Грузии и за рубежом. А первое напутствие ей дал в Москве известный коллекционер русского авангарда Георгий Костаки: «Ты своего слова еще не сказала. Придет время, ты себя найдешь». Так и случилось.

Творческий путь Ирины можно разделить на этапы: экспрессионизм (пейзажи, натюрморты, портреты); работы в стиле примитивного искусства; графика (мистический символизм). Она использует масло, тушь, гуашь, акварель, фломастер. На формирование ее художественного мира оказали влияние и монументальная живопись раннего средневековья Грузии, и Феофан Грек (XIV), и Пиросмани, и хоровое пение. Она – дитя двух народов, духовным стержнем которых является православная вера. Эмоциональный интеллект, творческое мышление и креативность ее яркой натуры

как бы сотканы из тонких нитей генетической памяти, тянущихся из исторической Колхиды, древней Грузии, Древней Руси.

Небольшие по размеру работы впечатляют монументальностью и яркой декоративностью. Их можно представить в технике гобелена, витража, мозаичного панно. Автор выражает свои идеи линиями, объемом и символикой. На многих листах соседствуют люди, деревья и цветы, кони и птицы – отражение философии,

мистического воображения, большой духовной энергии художника, видение некой давней культуры во всем ее единстве и замкнутой целостности.

Знакомство с яркой и самобытной, сохранившей элементы «старинной глубокой», культурой народов Океании произошло в 1980 году в Тбилиси, на выставке «Океания», организованной Академией Наук СССР. Там Ирина познакомилась с французским художником русского происхождения, коллекционером и путешественником Николаем Мишутушкиным, президентом фонда «Н. Мишутушкин – А. Пилиоко», посвятившим жизнь сохранению искусства и культуры Океании. Им собраны и спасены от исчезновения произведения искусства, представляющие огромный научный и художественный интерес. Он с огромным успехом экспонировал часть своего художественного собрания в Европе, в 1978 году создал фонд, в который передал более 700 предметов из своей коллекции.

С 1979 по 1986 годы, по приглашению Академии наук СССР, Мишутушкин безвозмездно представлял выставку «Искусство Океании» в Советском Союзе. В Тбилиси коллекция выставлялась в Государственной картинной галерее Грузии. На всех выставках был применен новаторский для советских музеев подход – открытый доступ к предметам. Мишутушкин разрешил посетителям прикасаться к экспонатам,

Алоис Пилиоко и Николай Мишутушкин

На выставке «Океания» в Тбилиси

Художник Алой Пилионо

извлекать звуки из музыкальных инструментов. Сам он бесплатно водил экскурсии, читал лекции, проводил круглые столы.

Из воспоминаний Ирины Гагуа:

«Лето, июль 1980 год, плавится асфальт... Иду по пр. Руставели, мечтаю о прохладе... Не могу пройти мимо «Голубой галереи»,

где панно с надписью: «Этнография и искусство Океании». Захожу в зал и попадаю в прохладный нежный оазис обворожительной Океании: запахи древности, веночки, тапы, амфоры, образы аборигенов, ритуальные предметы... В зале европеец в балахоне и сабо и абориген из Океании. Мой искренний восторг от неведомой

доселе фантастической культуры не остался незамечанным. Европеец подошел ко мне и на чистом русском языке спросил:

– А вы чем занимаетесь?

– Я художник и музыкант Ирина Гагуа.

– Есть ли у вас работы, которые можно показать?

Показываю пять маленьких рисунков, которые оказались у меня с собой.

– Потрясающе! Вы не могли бы принести завтра картины в большем объеме?

На следующий день я пошла на встречу с ним со своими работами. Он пригласил нескольких специалистов из Москвы, Тбилиси и Ленинграда. Это был мой звездный час. Н.Н. Миштушкин предложил: «Ирина, пожалуйста, откликнитесь на экспозицию «Океания». Всего семь-десять работ». Так состоялось мое знакомство с Н.Н. Миштушкиным, который вдохновил меня на создание серии работ «Океания».

Загоревшись предложением, Ирина стала частым посетителем выставки, делала зарисовки, впитывала ауру артефактов древней таинственной культуры. Однажды она стала свидетелем того, как художник из Океании Алой Пилиоко выстукивает по деревянному идолу коня траурный ритм в связи с кончиной Ладо Гудиашвили. Этот случай настолько затронул воображение Ирины, что она изобразила его на одном из листов серии «Океания».

Летом 1980 года тетя по материнской линии пригласила Ирину в Приэльбрусье. Там, на лоне природы, в непосредственной близости к высочайшей вершине Кавказа, родились ее семь самобытных работ. Через год на встрече в Тбилиси Миштушкин, увидев эти отклики на экспозицию «Океания», в удивлении произнес: «Как вам удалось создать все это?!».

Океания... Собирательное название обширного скопления островов и атоллов в центральной и западной частях Тихого океана с уникальной природой и этнически многообразной культурой. Что имела в виду художник Гагуа, назвав свой цикл графических работ этим именем? Широкое необъятное поле для импровизации. Надежда Катаева-Лыткина, искусствовед, осно-

ватель дома-музея Марины Цветаевой, кандидат медицинских наук, соприкоснувшись с миром Ирины Гагуа, опубликовала в журнале «Литературная Грузия» (1985, №3) эссе под названием «Океания Ирины Гагуа», в котором писала:

«Листы этой серии (их семь) написаны как отклик на искусство Океании. Мы видели их в коллекции ученого и художника Мишутушкина, собранной его подвигом. В чем-то искусство Ирины Гагуа – почти как нечаянный парафраз безымянных творцов какой-нибудь культуры Рапа-Нуи, родившейся близ кратеров вулканов Рано-Параку и Рано-Као. Помните загадочные фигуры человеко-птиц на скалах Оронго? Статуэтки Моко-тангата, Тангата-ману – человека-ящерицы, человека-птицы? Об идолах острова Пасхи англичанин Раутледж писал: «Стоя на склоне горы, они смотрят с непостижимым спокойствием на море и на землю, и тут чувствуешь, как же контуры начинают вас увлекать, несмотря на всю свою упрощенность. И чем больше предаешься такому созерцанию, тем сильнее становится это ощущение, неизменное ощущение спокойного благородства, очарования и тайны». Разве не то же мы можем сказать, войдя в мир пленительной самобытной графики Ирины Гагуа?!

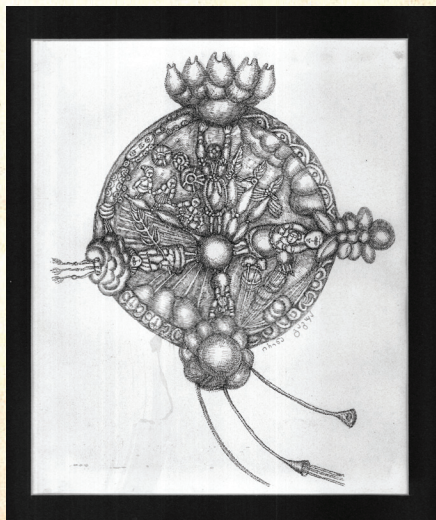
«Звезда» – замкнутая композиция круга со звездой внутри. На удлинненный белый лист легла серебристая, изысканно-кружевная «салфетка» – круг с бахромчато-колючими, «осыпавшимися» краями. Стремительно вьются и обегают его зазубренные края, как бы вращая всю композицию. Внутри круга – еще и еще круги! Столь же неровные, стремительно оконтуренные мелкими зубчиками круги. Один в другом – почти сферические, теснятся они к центру и разбегаются от него к берегам окружности – сферы, как волны от камня, брошенного в воду. Пульсирует, колеблется и дышит все. Сферически объемный и структурный «живой кристалл» – идеальная биологическая конструкция! И как мастерски-декоративно она распластана и притом не расплющена на листе бумаги. Внутри композиции, в центре ее лучисто

сбегаются и вновь разбегаются стремительные штриховые стрелы, пронизывая весь ее организм.

«Гимн Мирозданию». Ядро – в центре! Маленькое, упругое, округло клубящееся, оно столь быстро «вращается», что глазу не видно. От ядра пучками летящего белого света бегут «пульсарные» лучи звезды, и они вдруг включены и заключены-замкнуты в хрупкую прозрачную и надежную сферу. И эта сфера тоже вращается, и в свою очередь она тоже – ядро с ядром внутри. И от большого ядра выбрасываются вновь пучки лучей большой звезды. И эта большая звезда замкнута –

заключена в свою большую сферу. Вращаются сферы и лопасти звезд вокруг взаимно пересекающихся осей по неумолимо строгим и совершенным законам. Высшая упорядоченность сложно переплетающегося мира, вселенская музыкальная гармония – гудят и дрожат пропеллером лопасти звезд, заведенные бисером нервного мелко-стремительного штриха. Что это за «терра инкогнита аустралис»? Как густо населена она жизнью – человеками, звездами, птицами, ветками, цветами, рыбами, зверьми... Фигурки, знаки полу-символы, намеки жанровых сцен с пластикой блистательного неизъяснимого

Графические работы Ирины Гагуа

Март 1985 г.
 в статье моей дочери
 упоминается в области
 творчества безмерно!
 ее мама - Нина.
 М.И.Иванов
 Невероятно! Восхитительно!

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
 И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
**ЛИТЕРАТУРНАЯ
 ГРУЗИЯ**
 Орган Союза писателей Грузии
 ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1957 ГОДА

СОДЕРЖАНИЕ

ШОТА НИШНИАНИДЗЕ. Кредо писателя-коммуниста 3

ПОЭЗИИ

МАКВАЛА МРЕВЛИШВИЛИ. Стихи. Перевела Галина Павловская 14

МАРИНА БАРАТАШВИЛИ. Стихи. Перевел Юрий Анджия 15

ЭТЕРИ САМХАРАДЗЕ. Стихи. Перевел Николай Червашин 17

ТАМАР ДЖАВАХИШВИЛИ. Стихи. Перевел Владимир Ероменко 18

ЛАЛИ ДЖАНАРАШВИЛИ. Стихи. Перевел Михаил Шор 19

КАМИЛЛА КОРИНТЭЛИ. Стихи. Перевела Далила Ведианидзе 20

МАКВАЛА ГОНАШВИЛИ. Стихи. Перевела Елена Юдговская 20

НАНА ГОГИЧАШВИЛИ. Стихи. Перевела Ирина Сергеева 21

НАТА ЖВАНЯ. Стихи. Перевел Леван Бегларов 22

КЛАВДИЯ СТЕПЧЕНКО. Стихи 22

3
1985

юмора. Мизансцены хороводов, диалогов, предстояний «ритуалов» и знаков. Распластанные, распятые или летящие и изваянные птицы. ...

«Ночное шествие». Два круга – меньший и больший. Так легко создать погруженное в пространство тело. И здесь кругами положены шары сфер на лист, не разрушая их сферичности. Сплошное ритмическое заполнение внутри окружности – штрихами, фигурками и тяжами – без перегрузок. Гармония подвижного равновесия. Растут и ветвятся деревья, разматываются коконы, мелькают спицы космического колеса – сферы. Странные, забавно-притягательные условные люди-знаки творят какую-то магию парадоксального статуарного действия. Идеи развернуты и углублены в листе – сосуде с кратером и глазом – и внутрь, и в космос – закрытом, глянцево-обтекаемом, архи-космогоническом. Все с тем же обилием подробностей и внушительно молчаливых человечков в трогательных жанровых шароварах.

«Колокол». Колокол в юбочках ступеней. В центре вертикальной оси – мудрец, Джонатан Свифт-Мишутушкин, и в овале – широко известный, незаурядный полинезийский художник Алой Пилиоко. Каменные бабы-идолы по бокам. Простой и зашифрованный мир держит нас в косматых и нежных лапах, устремляясь по неведомым траекториям. Как удалось тебе Ирина, рассказать нам все это?»

Прочитав статью, мама Ирины сделала на обложке журнала надпись: «Март 1985 года. Участие моей доченьки, феноменальной художницы в области

графики в этом журнале. Счастлива безмерно ее мама Нина. Невероятно! Восхитительно! Потрясающе! Тбилиси». А вот – отзывы посетителей выставок Ирины Гагуа, профессионалов и творчески одаренных личностей.

Виктор Загуменнов, признанный во всем мире фотожурналист, дважды лауреат премии World Press Photo: «Каждая работа необычна по форме, цвету, настроению. Хочется еще и еще раз всматриваться в детали и находить отзвук в своей Душе... Очень хочется видеть эти творения, воплощенными в материале ином: в архитектуре, панно, дизайне».

Геннадий Пархоменко, философ, литературовед, психолог, эзотерик: «Мир истинного художника всегда миф... Мир – миф И.В. Гагуа – импульс к познанию и переживанию той Реальности, из которой приходит на Землю Душа человека... Символы ее мифо-поэтического Космоса будят в нас воспоминание о нашей древней истории, возвышают Душу к созерцанию духовной реальности, как основы культуры».

Маквала Касрашвили, народная артистка СССР: «Чувства, которые вызывает твоё творчество, Ирина, – невыразимы словами... В моем восприятии это голос с неба, которому подвластны все оттенки звучания Мира и духа! Была бы счастлива, если бы смогла выразить такое и в своем творчестве».

Элла Шапиро, поэт, переводчик: «Уникальное творчество И. Гагуа – это сны наяву о прадавнем прошлом Земли и своей Души, в которой, как в капле воды, отразились Космос и пробуждение человеческой цивилизации, в первобытной немоте которой особенно явственно звучит музыка сфер и далекой древности. Удивительна и изыскана гармония линий этих листов, созданных человеком никогда не обучавшемся графике. Хочу напомнить, что это одна из ослепительных граней поразительного таланта художницы».

Юрий Денисов, поэт, эссеист и прозаик, лауреат премии «Живая литература» в номинации «Перевод поэзии»: «Графика Ирины Гагуа поражает богатством формотворческого воображения. Перед нами некий дохристианский Эдем... Здесь ничто не строится, здесь все произрастает. Это не только дохристианский, но и до-индивидуальный, доличностный мир, где человек еще не почувствовал себя трагической отдельностью. Не без удивления осознаю, что в этом мире я нигде не заметил признаков зла и страсти. Здесь утрачивают содержание и поэтому просто не нужны такие понятия, как счастье и несчастье, оптимизм и пессимизм, прогресс и регресс. Здесь время ходит по кругу. Слово мировой карусель медленно движется по кругу люди и деревья. Недаром на этих рисунках нередко встречаются символические колеса... На рисунках нет пространственной перспективы, соответствующей линейному времени, но зато на некоторых чувствуется незримая Духовная перспектива».

Елена Селиненикова, кандидат философских наук, специалист по теме «Народные праздники Грузии как феномен культуры», старший научный сотрудник Российского этнографического музея: «В мире, сотрясаемом дисгармонией, Ваши листы, как луч пробужденного мира человеческих мечтаний. Древний мир создается на глазах тонкой кистью и светлым предчувствием. Ваш мир будит подсознание, он связан с великими и таинственными знаками – символами-архетипами... Строгое око Всевышнего принимает и благословляет создающее начало: мне кажется, что Ваши листы пробиваются из древних мифов к нашей сегодняшней секунде, приближающейся к рубежу XXI века, где Вы найдете свое пространство».

«В ТБИЛИСИ ВСЕ БЫЛО ОТЛИЧНО»

■ Тенгиз ПАЧКОРИЯ

Недавно в Тбилиси, Милане, Кельне и Праге прошли матчи групповых этапов 41-го чемпионата Европы по баскетболу – Евробаскета 2021/2022. Чемпионат должен был состояться в этих городах год назад, но из-за пандемии решением FIBA был перенесен на сентябрь 2022 года.

За победу боролись 24 национальные команды, разделенные на четыре группы.

В тбилисской группе Евробаскета выступали сборные Испании, Турции, Монтенегро, Грузии, Бельгии и Болгарии. В финальный этап ЧЕ (1/8, j, полуфиналы, финал и матч за третье место), который состоялся в Берлине, вышли по четыре лучшие сборные из каждой группы. Чемпионом Европы-2022 стала Испания, второе место заняла Франция, третье – Германия, четвертое – Польша.

Матчи группового этапа Евробаскета в Тбилиси прошли в новом Дворце спорта вме-

стимостью 10 тысяч человек. Строительство арены началось в 2019 г. и было завершено в начале июня текущего года. Арена сооружена на улице Университетская, рядом с Олимпийским Дворцом, введенным в строй в 2015 г. и вмещающем 3,5 тысячи зрителей.

Евробаскет-2022 стал важным событием для спортивной и общественной жизни Грузии. В Тбилиси съехались специалисты и поклонники баскетбола из разных стран, а также представители Международной баскетбольной ассоциации FIBA. Они дали высокую оценку организации группового этапа Евробаскета и были немного удивлены неудачей сборной Грузии, которая с 2011 года регулярно участвовала в ЧЕ и всегда добивалась высоких результатов. Даже в самом кошмарном сне мало кто из поклонников баскетбола мог представить, что наша сборная, пусть даже в отсутствии травмированного капитана Торнике Шенгелия, не сможет выйти из группы (для этого достаточно было занять четвертое место)

и займет последнее, шестое место. Слабым утешением для поклонников сборной Грузии стала победа над многоопытной сборной Турции, занимающей в европейском рейтинге гораздо более высокое место, чем наша. Но утешение не запишешь в успех и позитив.

В ходе множества мероприятий, проведенных до и в период Евробаскета в Тбилиси, организаторы подчеркивали, что ЧЕ проводится здесь «впервые в период независимости Грузии». Однако автор этих строк задолго до сентября лично советовал нескольким организаторам нынешнего Евробаскета, коллегам и специалистам чаще упоминать в публичных выступлениях о том, что в 1965 году в Тбилиси проходили матчи группового этапа чемпионата Европы. Все соглашались, но... Или вообще не говорили о 1965 годе, или говорили вскользь. Почему? Видимо, большинство просто не знает о событиях Евробаскета-1965 и не понимает в полной мере, как важен был тот чемпионат для нашей респу-

блики – ведь вторым городом для проведения ЧЕ наряду с Москвой был выбран именно Тбилиси, а не Киев, не Вильнюс, не Рига, не Минск и даже не Петербург (Ленинград).

И потому автор этих строк решил подробно изучить материалы Евробаскета-1965, в частности, опубликованные в газетах «Лело», «Заря Востока» и «Советский спорт» того времени, поговорить с ветеранами баскетбола и журналистики, которые посещали матчи чемпионата в Тбилиси, и познакомить вас, дорогие читатели, с этой интересной и малоизвестной информацией.

Почему выбрали Тбилиси?

С 1961 года в центре Тбилиси действует Дворец спорта. В то время он реально вмещал до 13 тысяч зрителей, а с начала 2000-х годов (после установления в первом ярусе индивидуальных скамеек) – 10 тысяч. В 1960-1980-х годах здесь проходили матчи чемпионатов СССР и европейских турниров по баскетболу, гандболу, международные турниры по борьбе, тяжелой атлетике, в последующие годы – игры сборных Грузии по баскетболу, гандболу, общественные, спортивные и культурные мероприятия.

В мае 1965 года тогдашний

председатель Федерации баскетбола СССР, вице-президент FIBA Николай Семашко заявил, что «Тбилиси не случайно избран местом проведения встреч сильнейших баскетболистов Европы... Грузия имеет богатые баскетбольные традиции, многие грузинские баскетболисты не раз защищали спортивную честь СССР в международных соревнованиях». Действительно, достаточно упомянуть выход тбилисского «Динамо» в финал Кубка Европейских чемпионов-1960 и завоевание КЕЧ в 1962-м после фантастической победы над мадридским «Реалом» в Женеве.

В конце мая - начале июня 1965 года в тбилисском Дворце спорта проходили матчи тбилисской группы ЧЕ по баскетболу, в которой участвовали сборные Югославии, Польши, Греции, Болгарии, Испании, Франции, ФРГ и Швеции. Команды второй группы чемпионата 1965 года состязались в Москве – там играли сборные СССР и еще семи стран (Италии, ЧССР, Израйля, Финляндии, ГДР, Румынии и Венгрии). Из каждой группы по две лучшие команды продолжили борьбу за призовые места. Финальная часть чемпионата прошла в Москве. В финале СССР выиграл у Югославии (58:49), в борьбе за тре-

тье место Польша победила Италию (86:70).

В том, что Тбилиси был выбран местом проведения чемпионата Европы важную роль сыграла площадка. Тбилисский Дворец спорта в те годы был одним из самых посещаемых не только в СССР, но и в Европе. Все понимали, что на всех матчах Евробаскета-1965 в столице Грузии будет аншлаги. Так и вышло.

«В Тбилиси все было отлично»

29 мая 1965 года, за сутки до начала тбилисского этапа Евробаскета-1965, генеральный секретарь FIBA Уильям Джонс на пресс-конференции в столице Грузии рассказал о том, почему было решено один из этапов первенства Европы провести в Тбилиси. Его выступление было опубликовано в грузинской спортивной газете «Лело», популярной ежедневной общественно-политической газете «Заря Востока» и других изданиях. У. Джонс сказал: «До сих пор европейские чемпионаты всегда проводились в одном городе. Теперь же FIBA решила провести турнир в двух городах, и нам приятно отметить, что Тбилиси стал одним из этих городов. У многих тренеров и игроков, побывавших в

Евробаскет-2022

Новый Дворец спорта в Тбилиси

столице Грузии, остались самые приятные впечатления. Да и я сам с удовольствием приехал в город, в котором играли такие замечательные мастера баскетбола как Отар Коркия, Нодар Джорджикия, Гурам Минашвили, Владимир Угрехелидзе».

У. Джонс был одним из тех высокопоставленных деятелей, кто 30 мая 1965 года выступил на церемонии открытия Евробаскета в Тбилиси. Вначале от имени Грузии зрителей и участников турнира приветствовал Георгий Сихарулидзе, с 1954 по 1973 год возглавлявший Госкомитет республики по физической культуре и спорту. После него выступил У. Джонс. Он указал на значимость проведения Евробаскета в двух городах и выразил надежду, что новый опыт окажется успешным. А после завершения тбилисского этапа чемпионата Джонс заявил, что «в Тбилиси все было отлично – и организация, и зал, идеальный для баскетбола, и зрители, горячо соперничавшие в игре, но никогда не терявшие объективность». «Чемпионат явился хорошей школой для тех команд, которые не имеют громких побед. Я думаю, что сборным Швеции, ФРГ и другим единоборство с именитыми соперниками должно принести несомненную пользу. И еще, организация в двух городах та-

кого сложного турнира как чемпионат Европы, полностью себя оправдала. Впредь этот эксперимент станет традицией», – отметил Генсек FIBA.

Свидетельства очевидцев

Мастер спорта международного класса, известный в прошлом игрок тбилисского «Динамо», сборной Грузии и молодежной сборной СССР Нодар Коркия, сын легендарного баскетболиста и тренера Отара Коркия, хорошо помнит матчи Евробаскета-1965. В те дни ему исполнилось 13 лет.

«Я с детства обожал баскетбол, и это неудивительно, – сказал 70-летний Н. Коркия автору этих строк. – Весной 1965 года я и мои товарищи – баскетболисты «Юного динамовца», жили в ожидании Евробаскета. За несколько дней до чемпионата нам подарили десятикопеечные билеты на второй ярус, и мы были счастливы, что получили возможность побывать на матчах. Меня, как и моих ровесников, в первую очередь интересовала игра сборной Югославии, за которую тогда выступали звезды мирового класса, среди них выделялись трагически погибший через четыре года Радивоу Корач и ныне здравствующий Иво Данеу, которому сейчас 85 лет. Эти матчи навсегда остались в моей памяти как праздник

баскетбола. Во Дворце спорта царил прекрасная атмосфера, все наслаждались игрой сборных разных стран, а юные баскетболисты изучали манеру игры звезд».

Судье международной категории, арбитру FIBA (с 1977 года), доктору технических наук

Мурману Куридзе тогда было 20 лет. Он считался перспективным арбитром и присутствовал на всех матчах.

«В ту эпоху бывшие баскетболисты начинали судить матчи после завершения карьеры или после травм, – вспоминает М. Куридзе. – Я же начал судить очень рано, и в 1965 году был уже достаточно известным арбитром в СССР, но матчи Евробаскета в Тбилиси, естественно, доверили только очень опытным и очень титулованным судьям, одним из которых был арбитр международной категории, арбитр FIBA с 1952 года Вахтанг Джапаридзе. Кстати, его интеллигентная манера судейства сыграла большую роль в том, что я стал арбитром. Вахтанг Ильич блестяще отсудил матчи Евробаскета в Тбилиси и получил высокие отзывы специалистов и представителей ФИБА. Весь

Тбилиси жил тогда баскетболом, на матчах был аншлаг, атмосфера в зале была праздничная. Многие знакомые просили меня достать билеты, я старался помочь, но не всегда удавалось. Я побывал не только на матчах, но и на тренировках сборных, прежде всего, Югославии, в составе которой выступали легендарные Корач и Данеу. Помню, в присутствии арбитров Джонс сказал, что Тбилиси большой город, здесь очень любят баскетбол, и это здорово. Я долго думал над его словами «большой город»... Тогда Тбилиси не был миллионным городом (население столицы достигло 1 миллиона человек в 1975 году, в 1965 году в Тбилиси проживало около 800 тысяч человек – прим. автора). Видимо, Джонс имел в виду, что на матчах в Тбилиси были полные залы, и что многие жители, оставаясь без билета,

продолжали стоять у Дворца спорта, надеясь на чудо».

Заслуженный работник спорта Грузии, почетный гражданин Тбилиси, известный публицист Демико Лоладзе был одним из тех, кто присутствовал на матчах Евробаскета-1965 в Тбилиси. «Матчи Евробаскета стали настоящим праздником для всей Грузии, ведь в Тбилиси приехали звезды европейского баскетбола, – рассказывает Д. Лоладзе. – Мне был 21 год, я, как и многие поклонники баскетбола, наслаждался игрой команд. Но мне, как студенту, порой удавалось проникать в ту часть Дворца спорта, где были раздевалки команд, и общаться с баскетболистами. Хорошо помню тот день, когда известный художник, скульптор и карикатурист Гига Пирцхалава вручил подарок легендарному испанскому баскетболисту Эмилио Родригесу».

Автору этих строк в то время не было и шести лет. Мой отец Бочия Пачкория был страстным поклонником футбола и баскетбола, он приехал из Сухуми в Тбилиси на один из матчей Евробаскета с участием сборной Югославии и впоследствии рассказывал, что в Тбилиси тогда стояла 30-градусная жара, но во Дворце спорта была отличная система кондиционирования, и это, в сочетании с классным баскетболом, создавало очень приятную обстановку. Потом отец полетел в Москву, на матчи заключительного этапа чемпионата. Он вспоминал, с каким трудом достал билет на полуфинальный матч СССР – Польша (75:61). А вот на финал СССР – Югославия (59:48) ему попасть не удалось, несмотря на связи среди спортсменов.

С билетами не было проблем у тех ветеранов баскетбола Грузии и представителей спортивных организаций республики, которые специально направились из Тбилиси в Москву и стали свидетелями великолепных поединков с участием сборной СССР, в составе которой тогда выступали два тбилисских динамовца – Зураб Саканделидзе и Амиран Схиерели.

Сборная СССР по баскетболу. 1965

Зураб Саканделидзе

«ПОД КОЖЕЙ СТАТУИ СВОБОДЫ»

■ Елен ДОРИС

Как известно, статуя Свободы, или, если использовать официальное название, «Свобода, озаряющая мир», расположена в США на острове Свободы, в Верхней Нью-Йоркской бухте.

Моделью для нее стала вдова «короля швейных машинок» Изабелла Зингер (урожденная Бойер). Молодой французский скульптор Огюст Бартольди (кстати, только-только вступивший в Эльзасско-Лотарингский филиал масонской ложи) повстречал в Париже красавицу Изабеллу, увлекся и придал изваянию ее черты.

В правой руке «Свобода» держит зажженный факел, а ее голову венчает корона с семью лучами. По этим признакам знающему человеку становится ясно, что статуя Бартольди имеет сакральный смысл. Многие считают, что она воплощает собой древнюю богиню плодородия Либери, но на самом деле — это Геката, грозная богиня тьмы, со своим неизменным факелом и лучистой короной.

Цифра «семь» напоминает нам о многом — семь морей и семь континентов (западная географическая модель насчитывает именно семь материков), семь нот, семь дней творения,

семь цветов спектра... А главное – семь звезд Малой Медведицы, главная из которых – Полярная звезда, она же – Тара, она же – Одигитрия, т.е. «указующая путь». Может быть, это путь к мартвильскому дому на земле Колхиды? Ведь «дом» по-мегрельски называется «ода»...

Заслуживает внимания и число «одиннадцать» (именно таково общее количество углов у пьедестала статуи). Вспомним 11 гектаров Богемской рощи, о которой мы уже рассказывали нашим читателям. А сама Статуя Свободы, созданная Бартольди в 1875 году, была установлена и открыта в Нью-Йорке через...11 лет.

Вообще, число 11 в нумерологии считается управляющим числом, или числом Мастера. Им руководит планета Прозерпина, одна из трех Лунных Богинь – вместе с Дианой и... Гекатой. А у древних

Богиня Геката

египтян, кстати, число 11 олицетворяло богиню тьмы Нут.

Папская академия наук, основанная в Риме в 1603 году римским принцем, молодым ботаником и естествоиспытателем Федерико Чези, провозгласившим Галилео Галилея своим президентом, называлась Accademia dei Lincei – Академия рысей. Чези хотел, чтобы его академики имели «глаза острые, как у рыси». А число Рыси – это 11.

Как это связано с Колхидой? Линх, один из мифических царей скифов, пожелал присвоить себе славу Триптолема, жреца богини земледелия Деметры, обучившего людей хлебопашеству. Он решил убить Триптолема. Но Деметра защищала своего любимца – как только Линх занес над спящим Триптолемом кинжал, Деметра превратила Линха в... рысь.

А сам Линх был сыном Ареса, и, как писал Геродот, в каждой области Скифии находилось святилище Ареса – покровителя Мартвили.

Вот мы и прошли этот извилистый путь – от главного американского символа до Мартвили, где «поле бога Ареса и роща святая его, где змей караулил руно и смотрел за ним зорко» (Аполлоний Родосский, «Аргонавтика»).

Впрочем, может быть, это и не удивительно, если вспомнить, что Статуя Свободы расположена на острове, который до 1956 года носил название Бедлоу.

Беди (в переводе с грузинского «судьба»), Бедлоу... Вот такое магическое фонетическое совпадение.

Праздник Тбилисоба
Фото Серго Эдишерашвили

Дни вина в Грузии. Ахалцихе

Фото: Wine Days Georgia

